

вицкий А. Г., Мордасова Л. А., Иванова С. А. Основные направления НОТ в магазине.— М., 1970.— 120 с. 13. Политэкономический словарь.— М.: Политиздат, 1964.— 303 с. 14. Судеревский И. Проблемы разделения труда.— М.: Экономика, 1963.— 239 с. 15. Тыкоцкий Л. И. Определение производительного труда и его значение для социально-экономической характеристики сферы обслуживания. Дис. на соиск. учен. степени канд. экон. наук.— Вильнюс, 1976.— 252 с. 16. Харин В. Д. Характер труда в сфере обслуживания.— М.: Знание, 1973.— 64 с.

В. В. ГЛУЩЕНКО, канд. экон. наук, Р. П. НАГИБИНА

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В научных исследованиях производственных отношений развитого социалистического общества возрастающее значение придается решению экономических проблем ускорения научно-технического прогресса, ибо «...только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество» [3, с. 47].

Ускорение научно-технического прогресса осуществляется в диалектическом единстве с развитием социалистической кооперации труда. Темпы развития науки и техники обуславливаются не только более высоким уровнем кооперации труда, но и сами зависят от этого уровня, что определяет необходимость теоретического анализа и обобщения качественных изменений в производственных отношениях, которые происходят в результате развития кооперации труда, в частности в механизме технико-экономического совершенствования производства.

Общепародная кооперация труда является исходным для коммунистического способа производства типом общественной организации труда. По своим масштабам она охватывает все общество, характеризует его исторически в отличие от других способов производства. Вместе с тем она выступает «...как единственно возможный способ реализации соответствующих коммунистическому обществу отношений производства и обмена и развивается под влиянием присущих этим отношениям законов» [6, с. 90].

Общепародная кооперация труда создает адекватную себе форму общественной организации труда, которая в своем развитии проходит ряд последовательных стадий. Материально-техническая основа этой кооперации на первых порах остается такой, какой наследует ее новое общество от старого. По мере утверждения новых отношений производства и под их непосредственным воздействием происходит дальнейшее развитие кооперации.

Научно-технический прогресс качественно изменяет функции общенародной кооперации труда. Несмотря на большую актуальность данной проблемы, указанная взаимосвязь не получила еще достаточного освещения в экономической литературе и нуждается в дальнейшей разработке.

Теоретические основы кооперации труда, закономерности ее возникновения и развития, преимущества, пути совершенствования социалистической кооперации труда разработаны классиками марксизма-ленинизма и развиты в ряде документов КПСС и других братских партий. Согласно этим положениям, кооперация труда развивается на базе техники, оказывающей существенное влияние на все основные производственные функции: энергетическую, технологическую, транспортную. Усложнение простых орудий труда, переход к машинному производству существенным образом изменяет содержание кооперации. В рамках кооперации происходит все более значительная концентрация вещественных факторов процесса производства. На этой основе резко меняется соотношение между живым и овеществленным трудом, растет его производительность.

К. Маркс, характеризуя особенности капиталистической промышленности, отмечал: «Посредством внедрения машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих и в общественных комбинациях процесса труда. Тем самым она столь же постоянно революционизирует разделение труда внутри общества и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую» [1, с. 498].

Кооперация труда, по Марксу, является всеобщей формой производства: Это «та форма труда, при которой много лиц планомерно работает рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных между собой процессах производства» [1, с. 337]. Капиталистическая кооперация труда, всесторонне исследованная им в «Капитале», содержит разнородные элементы, диаметрально противоположные по своим качественным свойствам. Это можно проследить на примере связи вещественного и личного факторов производства в рамках капиталистической кооперации, находящихся в антагонистическом противоречии, а также на примере связи между участниками кооперации, рабочими и капиталистом, присваивающим результаты производительной силы труда, возникшей в масштабах кооперации. Основу кооперации образуют также связи, несущие организующее начало. Они преобладают, носят устойчивый характер и, повторяясь, упорядочиваются.

Кооперация представляется Марксом как целостная система. Она концентрирует в себе определенное число рабочих, сжимает пространственно-временные характеристики процесса произ-

водства, повышает производительную силу труда. В кооперации Маркс видит рождение общественного производственного организма, в корне отличающегося своими связями от замкнутого, натурального хозяйства. Производители связаны между собой совместной общностью трудовых операций, единством технологического цикла. Поэтому Маркс при анализе капиталистической кооперации выделяет такие ее функции как организацию и управление производством. Взаимодействие их в рамках кооперации является интегрирующим, системообразующим, труд производителей выступает как совместный. «Всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе,— пишет К. Маркс,— нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов» [1, с. 342].

Анализ взаимодействий, происходящих в кооперации, позволяет разложить всю систему связей на две составляющих: первая представляет собой общее качество кооперационных связей, основанных на взаимном сближении ее членов любого исторического типа, вторая — специфическое в кооперации как совокупности экономических связей, образующих исторически определенную систему. Качественная особенность связей второй составляющей определяется элементом, место и роль которого в системе кооперации придает ей статус экономической структуры. Таким элементом является собственность.

Собственность обеспечивает или органическую общность и единство природы отношений, которые складываются в кооперации, или же наоборот, делает отношения несовместимыми, но вместе с тем непрерывно возобновляемыми и последовательно осущестляемыми. В этом смысле собственность определяет специфику кооперации труда, коренное отличие ее в одной общественно-экономической формации от другой. Благодаря связям второй составляющей кооперация получает свою особенную роль в формировании и существовании той или иной социально-экономической системы. Наряду с этим по-разному она выполняет и свои функции.

Если структура кооперации образована связями частной собственности, то процесс использования средств производства подчиняется команде собственника (капиталиста) и, следовательно, удовлетворению его интересов. Это создает определенную направленность развития кооперации. Все ее функции складываются в зависимости от интересов собственника, последние определяют также и законы движения капиталистической кооперации труда, ограниченные рамки производства прибавочной стоимости.

Следовательно, частный собственник, как важный субъект системы производственных отношений, является в условиях капиталистической кооперации ограничением ее функций организации и управления, которые обуславливают формирование необходимых связей между участниками кооперации в процессе их совместного труда.

Система экономических взаимосвязей, господствующая внутри социалистической кооперации труда, основана на общественной собственности на средства производства. Социалистическое общество как собственник средств производства использует кооперацию, но использует ее так, чтобы обеспечить управление и организацию совместным трудом. Именно на базе общественной собственности становится возможным установить «сознательный общественный контроль и регулирование общественного процесса производства» [1, с. 369]. В этих условиях кооперация труда выступает как средство координации затрат труда в масштабе всего общества во времени и в пространстве.

Общественная собственность на средства производства обеспечивает непрерывное расширение функций социалистической кооперации труда. Если на начальных этапах своего развития кооперация сама предопределяла необходимость управления трудовыми процессами в ее пределах, то в условиях социализма уже само управление системой элементов кооперационных взаимосвязей в масштабе всего общества является объективным отношением совместных собственников, возникающим при реализации экономических интересов. В установлении согласованности интересов, носителями которых являются собственники средств производства, состоит суть экономических отношений управления. Мы разделяем в этой связи точку зрения тех авторов, которые специфически социалистическое содержание категории управления выводят из сложившейся кооперации труда, ее масштабов и характера [5, с. 53], а не ограничивают его рамками необходимости, продиктованной лишь состоянием развития производительных сил.

Развитие социалистической кооперации труда происходит в условиях, когда планомерная организация общественного производства становится решающей и преобладающей формой экономических связей. Планомерность охватывает все участки социалистической кооперации, определяет самый способ ее существования. В этом случае общенародная кооперация труда как базовая форма существования совместного труда многих людей, означает планомерную организацию непосредственно общественного, коллективного труда. Это обобществление определяется уже не границами индивидуального капитала, а масштабами общественного производства в целом.

Личный фактор в рамках социалистической кооперации труда выступает как общественно комбинированная рабочая сила, объединенная общностью интересов равноправных собственников, единством цели, отношениями товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. Планомерное совершенствование взаимосвязей, определяемых социалистической кооперацией труда, включает дальнейшее обобществление всех форм существования совместного труда, достижение высшей формы развития

кооперации в форме совокупного работника. Для подтверждения непосредственно общественной природы труда важное значение имеет преодоление рыночного механизма связи единиц кооперированного труда и товарно-денежных отношений, которые еще имеют место в условиях многоступенчатой кооперации труда низшей фазы развития коммунистического общества.

Развитие высшей ступени коммунистической кооперации труда в современных условиях во многом определяет научно-техническая революция. Ее характерной особенностью является превращение науки в непосредственную производительную силу. При социализме активность этого процесса ускоряет господство общественной собственности на средства производства, которое освобождает «науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталу, от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия» [2, с. 381].

Расходы на науку в СССР из государственного бюджета и некоторых других источников только за 1965 — 1977 гг. почти утроились и составили 18,3 млрд. р. Существенной чертой современной НТР является автоматизация производственных процессов. Так, в промышленности количество механизированных поточных линий за тот же период возросло в 2,9 раза, автоматических линий — в 3,4, а число комплексно-механизированных предприятий — в 3,1 раза [4, с. 87].

Автоматизация оказывает активное воздействие на развитие функций кооперации. Основным содержанием процесса автоматизации выступает переход от простого орудия труда к машине. Вместе с этим происходит концентрация средств производства на каждом отдельном участке общенародной кооперации труда. Вследствие этого происходит резкое изменение соотношения между живым и овеществленным трудом в пользу последнего. Связи внутри общенародной кооперации труда усиливаются, ее системообразующие функции развиваются. Каждый работник, будучи участником кооперации, с помощью автоматической системы машин управляет все большим количеством труда других, организуя движение продукта до стадии готовности во все растущих масштабах.

В массу труда, поступающую в переработку, включается труд ученых, выполняющий ряд функций, связанных с превращением науки в непосредственную производительную силу. Научная «вооруженность» производственной деятельности в условиях НТР имеет не меньшее значение, чем вооруженность вещественными орудиями труда. Она означает, что работники науки включаются в состав совокупного рабочего, приближают свой труд к непосредственному воздействию на предмет труда. При этом продукт труда во все большей степени выступает как продукт кооперативного труда единой общенародной ассоциации производителей.

Превращение науки в непосредственную производительную силу расширяет поле социалистической кооперации труда. Происходит усиление взаимосвязей внутри ее границ, рост обобществления труда и его производительности. НТР поэтому требует такой кооперации, которая бы охватила все общественное производство, создала возможности управления производительными силами, позволила сознательно, из единого центра охватить весь производственный организм, обеспечить его функционирование максимально эффективным способом и направить на реализацию сложившейся системы экономических интересов.

Под влиянием НТР в нашей стране взят курс на концентрацию производства и создание крупных хозрасчетных производственных и научно-производственных объединений. За 1970 — 1976 гг. их число с 608 выросло до 3312, а доля в реализованной продукции — соответственно с 6,7 до 40,5% [8, с. 25]. Эти объединения имеют большие возможности для расширения производства, создания новой формы комбинированного труда и повышения на этой основе его производительной силы.

Рост эффективности комбинированного труда во многом определяется его разделением. «Разделение труда,— писал К. Маркс,— уже само по себе есть особый вид кооперации, и многие его преимущества вытекают из общей сущности кооперации вообще, а не из данной ее особой формы» [1, с. 351]. На XXV съезде КПСС этот комплекс вопросов был поставлен особенно остро.

Заметную роль в развитии общенародной кооперации труда должно сыграть создание межотраслевых производств. В 1980 г. за счет развития межотраслевых производств производительность труда только в машиностроении повысится в 2 — 2,5 раза, высвободив при удвоении выпуска продукции около 60 тыс. чел.; экономия от снижения себестоимости составит 1 млрд. р. в год, а экономия капитальных вложений — 20—25% по сравнению с затратами при децентрализованном создании мощностей. Расчеты экономистов говорят о больших возможностях межотраслевых производств как базы для решения ряда проблем современного научно-технического прогресса [7, с. 13].

Развитие социалистической кооперации труда в условиях научно-технической революции — процесс многосторонний и сложный. В его основе лежит обобществление производства, конкретизирующее параметры многих экономических решений. В этих условиях определение направлений развития общенародной кооперации труда неразрывно связано с возрастанiem руководящей роли КПСС в хозяйственном строительстве, с повышением научной обоснованности ее экономической политики.

В ряду задач дальнейшего развития социалистической кооперации труда КПСС выделяет такие звенья, за которые «надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену...» [2, с. 205]. Внедрение

достижений науки в производство путем создания производственных и научно-производственных объединений, совершенствование управления на данном этапе выступают в качестве одних из первоочередных задач развития общенародной кооперации труда и форм сознательного, планомерного использования объективного закона повышения уровня обобществления производства в интересах коммунистического строительства.

Список литературы: 1. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. Т. 1. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23. 2. Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства: 26 мая 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 377—386. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1977. — 256 с. 4. СССР в цифрах в 1977 г. — М.: Статистика, 1978. — 237 с. 5. Еремич А. М. Отношения социалистической собственности и экономическое управление. — М.: Экономика, 1973. — 118 с. 6. Покрытан А. К. Историческое и логическое в экономической теории социализма. — М.: Мысль, 1978. — 247 с. 7. Организация управления. — М., 1973. — 224 с. 8. Организация управления. — М., 1977. — 273 с.

В. С. ЖУЧЕНКО, д-р экон. наук, Н. А. БОБРОВ

НАУЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕАКЦИОННОСТЬ ВЗГЛЯДОВ АПОЛОГЕТОВ КАПИТАЛИЗМА НА РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА И ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАРОДА

Марксистско-ленинская теория достаточно глубоко выяснила роль и место кооперации в системе производственных отношений. Определяя значение кооперативного движения для победы «политической экономии труда над политической экономией собственности» [1, т. 25, ч. I, с. 425], К. Маркс и Ф. Энгельс вместе с тем исходили из того, что в условиях капитализма кооперативное движение не в состоянии радикальным образом преобразовать общественный строй, изменить существующие хозяйственные отношения, превратить их в систему социалистического коллективного труда. Тем более кооперация, возникающая и проявляющая свою деятельность в рамках частно-хозяйственного капитализма, не может ни перевоспитать тружеников в духе идеалов социализма, ни коренным образом повысить их жизненный уровень.

Общая оценка кооперации в преобразовании общества сводится К. Марксом и Ф. Энгельсом к следующему: «...ограниченная карликовыми формами, которые только и в силах создать своими усилиями отдельные рабы наемного труда, кооперативная система никогда не сможет преобразовать капиталистическое общество» [1, т. 16, с. 199].

Торжество свободного и кооперативного труда классики марксизма-ленинизма всегда связывали с общими социальными изменениями, с коренным преобразованием основ общественного строя, с такими социально-экономическими переменами,

«...которые могут быть достигнуты только путем перехода организационных сил общества то есть государственной власти, от капиталистов и землевладельцев к самим производителям» [1, с. 16, с. 199].

Вместе с тем марксизм выделял в кооперативных формах труда первые проявления будущих социальных отношений, прообраз грядущих общественно-хозяйственных форм, усматривая в широком распространении кооперативных объединений и организаций создание материальных предпосылок социализма.

Анализируя роль и значение существующей в буржуазных условиях производственной кооперации, К. Маркс и Ф. Энгельс не отрицали положительного значения потребительской кооперации как одного из факторов, способствующих некоторому улучшению жизненного уровня трудящихся масс при капитализме. Потребительская кооперация, действующая в сфере обращения, тесно связанная с системой частного хозяйствования, не только не оказывает решающего влияния на изменение характера и природы капитализма, но и воспроизводит все недостатки буржуазной хозяйственной системы этой сферы.

Отмечая особенности потребительской кооперации в условиях капиталистического хозяйства, В. И. Ленин писал: «Кооператив есть лавочка, и какие угодно изменения, усовершенствования, реформы не изменят того, что это лавочка» [2, т. 36, с. 161]. Роль и значение потребительской кооперации в буржуазном обществе весьма ограничены, ее деятельность не приводит к существенным изменениям социально-экономического положения трудящегося потребителя. Эти потребительские общества остаются лишь привеском к буржуазному хозяйственному строю. «...Кооперация,— писал В. И. Ленин,— есть аппарат буржуазного общества, выросший в атмосфере «лавочничества», воспитавший руководителей в духе буржуазной политики и буржуазного мирозерцания...» [2, т. 37, с. 409].

В свете этих отправных положений марксистско-ленинской теории о роли кооперации, в том числе и потребительской, в социалистическом преобразовании общества очевидна научная несостоятельность и политическая реакционность буржуазных и мелкобуржуазных воззрений представителей так называемого «кооперативного социализма», настойчиво пропагандирующих положение об особых «социализирующих» свойствах кооперации независимо от характера общественного строя.

В последнее десятилетие некоторые модификации теории «кооперативного социализма» особенно широко пропагандируются и распространяются социал-реформистами, которые в противоположность сторонникам научного коммунизма возлагают большие надежды на иллюзии о возможности строительства так называемого демократического социализма, под которым по существу понимается плюралистическая идея «смешанной экономики» с мирным сосуществованием элементов частнокапиталистической, государственной, мелкобуржуазной и кооперативной собственности.

Идея кооперативного социализма широко используется социал-реформистской идеологией в борьбе с марксистской теорией. Почти все современные идеологи кооперативного социализма защищают тезис о надклассовом характере кооперации, в том числе и потребительской. Эта точка зрения характерна, например, для известных американских буржуазных теоретиков кооперативного движения (Е. Боуэн, Г. Уорбасса и других). «Кооперация,— пишет Боуэн,— это экономическая организация свободных людей» [4]. Важнейшей задачей кооперации является установление такого порядка, считает Боуэн, при котором восторжествовали бы справедливость и братство, интересы производителей и потребителей, были бы созданы условия для обеспечения трудящимся изобилия материальных и духовных благ. Английский экономист А. Боннер, противопоставляя «кооперативное общество» капиталистическому (индустриальному), характеризует кооперацию как «справедливый» экономический и социальный инструмент, где отношения между людьми базируются на принципах товарищества и где созданы все условия для формирования человеческой личности в духе братства, равноправия и т. д. По его мнению, цель кооперации, независимо от ее форм, заключается в достижении высокого уровня жизни всех членов общества [5].

Научная несостоятельность и реакционность такого понимания социально-экономической природы кооперации социал-реформистами особенно ярко проявляется в их утверждении о том, будто кооперативы в условиях буржуазного строя должны быть выразителями принципа планового ведения хозяйства, должны обеспечить ему экономическую самостоятельность [6]. При этом буржуазные теоретики игнорируют то обстоятельство, что подлинно научное планирование экономики возможно только в условиях торжества общественной социалистической собственности.

Несостоятельными выглядят и попытки буржуазных кооператоров представить дело таким образом, будто в широком развитии кооперативного движения в его различных формах, в том числе и потребительской кооперации, кровно заинтересовано современное буржуазное государство, которое, мол, стоит на страже интересов этих кооперативов. Более того, буржуазные апологеты уверяют, что буржуазное государство ставит своей целью защиту «слабых кооперативов от господства капитала».

Практика развития кооперативного движения в странах капитала свидетельствует об ограниченных пределах развития кооперации вообще и потребительской в частности в условиях капитализма. В экономическом отношении потребительская кооперация не представляет собой существенной экономической силы и не в состоянии вести успешную конкурентную борьбу с крупным капиталом. Монополистический капитал и выражающее его волю буржуазное государство полностью контролируют хозяйственную деятельность потребительской кооперации.

Правящие круги буржуазных стран в последние десятилетия стремятся использовать кооперативные объединения (в том числе и потребительские) в качестве инструмента капиталистической концентрации. Так, например, польский экономист Т. Токажевский указывает, что французское правительство проводит ряд мероприятий по ограничению численного состава кооперативов, всячески препятствует доступу в них представителей беднейших и даже средних слоев трудящихся. В этом же духе характеризуется и техническая, кредитная, налоговая политика правительства по отношению к этим кооперативным объединениям, то есть она носит ярко выраженный социально-политический характер [7].

Буржуазные кооператоры очень часто выступают с критикой капиталистических методов хозяйствования, с осуждением режима свободной конкуренции. Но эта критика ведется ими с мелкобуржуазных позиций и является по существу поверхностной и примиренческой. Они обвиняют капитализм в неравномерном распределении богатства в обществе, утверждают, что капиталистической системе присуща экономическая неустойчивость, находящая свое выражение в кризисах перепроизводства. Для такой системы, подчеркивают буржуазные кооператоры, характерно отсутствие условий, обеспечивающих повышение жизненного уровня трудящихся масс, интересы потребителя при этом приносятся в жертву эгоистическим устремлениям крупного капитала.

Пропагандируемый ими кооперативный строй, как уверяют защитники «кооперативного социализма», создает условия для справедливого распределения доходов, решает проблему наемного труда, а система потребительской кооперации с ее принципом «групповой справедливости» будет означать торжество «всемирного социализма потребителей». Но громкие фразы в адрес капитализма уживаются у теоретиков «кооперативного социализма» с явным примиренчеством с капиталистическими методами хозяйствования. Это особенно ярко проявляется в их попытках представить капиталистическую прибыль, распределение доходов по капиталу как кооперативный принцип — «участие в деле». По их мнению, в системе потребительской кооперации могут быть созданы условия для существования так называемых «справедливых цен», характеризующихся весьма незначительными отклонениями от издержек производства [8]. Более того, они пытаются связать с теорией «справедливой цены» и проблему уничтожения эксплуатации трудящихся, заявляя о сотрудничестве потребителя и производителя, поднимают на щит покупательский дивиденд в потребительской кооперации как фактор, приводящий якобы к устранению системы наемного труда. «В условиях кооперативной экономики, — указывает Ж. Лассер, — не будет частной прибыли, составляющей огромные доходы для

категорий привилегированных. Более того, прибыль не будет, как в условиях капитализма, критерием экономических решений, производство будет подчинено не максимальной прибыли, а другим целям. Она потеряет свой спекулятивный характер» [9, с. 20].

Для апологетов кооперативизма характерны попытки в идиллических тонах изобразить будущее «кооперативное общество», в котором интересы потребителя якобы будут находиться на первом плане и будет уничтожено неравенство доходов, частная прибыль, в котором будет обеспечен высокий уровень жизни всех слоев общества.

Несостоятельными выглядят и попытки буржуазных теоретиков кооперации решить проблему справедливого распределения доходов. Их тезис о том, что потребительская кооперация, руководствуясь задачами повышения жизненного уровня трудящихся, осуществляет принцип распределения не по капиталу, а по участию в деле, является по существу лишь благим пожеланием, весьма далеким от реальной действительности. Деятельность потребительских обществ в капиталистических странах свидетельствует об участии кооперативов в реализации прибыли, созданной в процессе капиталистического производства. Именно благодаря этому потребительские общества имеют возможность выплачивать дивиденды и на покупки, и на капитал, обеспечивают себе благоприятные условия для конкурентной борьбы на рынке сбыта, используют прибыль как фактор, обеспечивающий привлечение капиталов в эти общества.

Буржуазные апологеты очень часто склонны противопоставлять кооперацию, особенно потребительскую, снабженческо-сбытовым организациям монополистического капитала. Характерными в этом отношении являются работы известного современного американского экономиста Дж. Гэлбрейта, автора популярной теории «уравновешивающих сил». Дж. Гэлбрейт полагает, будто отрицательные последствия монополистического господства, засилие крупных монопольных объединений в производстве и торговле могут быть уравновешены кооперативными организациями и другими подобными учреждениями. Сильным продавцам, утверждает Гэлбрейт, противостоят сильные покупатели. Это обстоятельство, по его мнению, сможет ограничить всесилие монополий в сфере сбыта, «уравнить» интересы продавцов и покупателей. Аналогичную точку зрения защищают также В. Воткинс, В. Детер и др.

Следует заметить, что сам Гэлбрейт обнаруживает непоследовательность в оценке роли продавцов и покупателей в современном капиталистическом обществе, признавая, что господствующая роль предприятий в конечном итоге принадлежит монополистическим производителям: «В современной действительности равновесие отражает власть производителя» [10, с. 189].

Анализ практической деятельности потребительской кооперации в капиталистических странах показывает, что снабженческо-сбытовые функции этих кооперативных обществ в значительной мере осуществляются в тесной связи с монопольными организациями. Кроме того, потребительские кооперативы часто выступают в качестве одного из важнейших оптовых покупателей продукции, производимой крупными капиталистическими предприятиями. Монополистический капитал при помощи системы

хозяйственных договоров получает реальную возможность контролировать не только производственную деятельность кооперативов, но и снабженческо-сбытовую. Эти же цели, преследуемые монополистическим капиталом в подчинении потребительской кооперации своим интересам, осуществляются и при помощи политики цен, ссуд, кредитов и т. д.

Потребительские кооперативы в этих условиях, как правило, применяют методы хозяйствования, типичные для частнокапиталистической системы предпринимательства (одиозные формы конкурентной борьбы, взвинчивание цен и др.). В результате такие потребительские общества, хотя и выглядят кооперативными, по существу мало отличаются от акционерных. Так случилось в Голландии, ФРГ и других капиталистических странах, где кооперация, в том числе и потребительская, трансформировалась в акционерные компании [3, с. 56], и этим еще раз были подтверждены слова В. И. Ленина о том, что «кооперативы, будучи чисто коммерческими учреждениями и в силу давления условий конкуренции, имеют тенденцию вырождаться в буржуазные акционерные общества» [2, т. 19, с. 310], являются «небольшим привеском к механизму буржуазного строя» [2, т. 36, с. 161]. Эта тенденция потребительской кооперации приспособляться и уживаться с современным капиталистическим строем вполне объяснима. Ее социально-экономическая природа такова, что деятельность этих кооперативов связана с обществом, где частнособственнические мотивы выступают в качестве определяющих деятельность отдельных членов кооперативных организаций, где доминирует психология обогащения и стяжательства. И хотя идеологи кооперативного движения выступают с осуждением частнособственнической психологии, пытаются доказать несостоятельность, «неразумность» капиталистических методов хозяйствования, на деле практическая деятельность кооперативов по существу ничем не отличается от методов частного предпринимательства. Таким образом, попытки идеологов кооперативного социализма представить современные потребительские общества в странах капитала как фактор, обеспечивающий высокий уровень жизни трудящихся масс, несостоятельны. Декларируемая ими антимонополистическая направленность потребительских обществ, как показывает анализ, является весьма неэффективной и заканчивается в конечном итоге сотрудничеством с крупным капиталом.

Если многие теоретики кооперативного движения первой трети XX столетия (Пуассон и др.) исходили из преувеличения роли и значения потребительской кооперации в реорганизации капиталистической промышленности и торговли, то в настоящее время в трудах видных представителей «кооперативного социализма» (Ж. Фоке, К. Винье и Л. Р. Валко) все чаще восхваляются преимущества так называемой «смешанной экономики». Собственно кооперативное общество, по их мнению, это такое общество, которое характеризуется мирным сосуществованием различных социально-экономических укладов: ремесленных и крестьянских хозяйств, государственной и частнокапи-

талистической промышленности и, конечно, кооперативных объединений. В результате длительной эволюции в этом плюралистическом обществе, заявляют буржуазные апологеты, доминирующие позиции завоеует кооперация, где все трудящиеся смогут участвовать в создании и распределении прибылей предприятий и таким образом будут достигнуты радикальные изменения во всей экономической и социальной структуре капиталистического общества.

Решающую роль в этом процессе, среди других кооперативных организаций, теоретики кооперативного социализма отводят потребительской кооперации. Вместе с тем, утверждают буржуазные апологеты, в процессе «кооперативной социализации» видную роль сыграет буржуазное государство, с которым потребительская кооперация должна активно сотрудничать.

Таким образом, разглагольствования теоретиков кооперативного реформизма о путях дальнейшего преобразования капиталистического общества, его «разумного усовершенствования» по существу не отличаются от социал-реформистских проектов преобразования капитализма в социализм. Реакционность и научная несостоятельность реформистских взглядов на роль потребительской кооперации вполне очевидна. Лозунг «кооперативизма» о возможности радикального преобразования капитализма посредством потребительской кооперации, охватывающей сначала торговлю, а затем обрабатывающую и, наконец добывающую промышленность, преследуют классовые интересы правящих слоев, направляемые на отвлечение трудящихся масс от революционной борьбы за социализм.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что «пока власть остается в руках буржуазии, до тех пор потребительные общества — жалкий кусочек, никаких серьезных перемен не гарантирующий, никакого решительного изменения не вносящий, иногда даже отвлекающий от серьезной борьбы за переворот» [2, т. 6, с. 394].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 25, ч. I; 16. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6; 19; 36; 37. 3. Краменников А. За единство действия трудящихся. — Сов. потребительская кооперация, 1977, № 6, с. 56. 4. Bowen E. R. Cooperative road to abundance. The alternative to monopolism and communism. — New-York, 1960, p. 12. 5. Bonner A. British Cooperation. — Manchester, 1961. 6. Abeiter Zeitung, 1958, 15 Mai. 7. Tokaszewski T. Rolnicza spoldzielczosc produkcyjna w rozwiniętych krajach kapitalistycznych, PWE, Warszawa, 1976. 8. Cooperatismo Mexico, 1966, N. 206—212. 9. Revue et Etudes cooperatives, Janvier Mars, 1961, p. 20. 10. Гэлбрейт Джон К. Экономические теории и цели общества. — М.: Прогресс, 1976. — 189 с.

П. Х. КУЧЕРЯВЕНКО, д-р экон. наук, А. М. ПАЛЕНОВА

О ХАРАКТЕРЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Личное потребление, представляя собой многогранное, относительно самостоятельное экономическое понятие, — категория историческая, рассматриваемая, как и производство, в пространстве и времени [1, т. 24, с. 64]. Находясь в тесной взаимосвязи со всеми остальными моментами воспроизводства, оно оказывает

влияние на всю систему производственных отношений. Определяющее значение при этом имеет его взаимосвязь с производством.

Этот вопрос достаточно широко освещен в научной литературе. Интерес к изучению связи потребления с другими сторонами производственных отношений определяется тем, что «...личное потребление при развитом социализме наряду с техническим оснащением производства, производительностью и организацией труда и социалистического соревнования, становится фактором, предопределяющим непрерывный рост экономики» [5, с. 48].

Достигнутый в стране уровень потребления способствует повышению творческой активности и всестороннему развитию человека. Возрастающее воздействие личного потребления на производство в современных условиях преимущественно интенсивного развития повышает значение исследования структуры и характера потребностей, которое не может обойтись без всестороннего учета требований рынка, научного прогнозирования и обоснования запросов, своевременного внесения всех изменений в перспективное и текущее планирование по совершенствованию общественного производства. Ф. Энгельс, предвидя это, писал, что общество «...будет вызывать новые потребности и одновременно создавать средства для их удовлетворения... согласно плану, вытекающему из наличных ресурсов и потребностей общества в целом...» [1, т. 4, с. 334].

Неразрывная связь производства и потребления предполагает наличие между ними противоречий на различных уровнях. Они могут иметь характер локальных, региональных, отраслевых и межотраслевых несоответствий и связаны с причинами технического или экономического порядка. В частности, обеспечение пропорционального развития всего общественного организма возможно только при условии соблюдения интересов всех сторон. Для этого требуется оперативное воздействие на экономические процессы, что не всегда успешно осуществляется даже с помощью прогнозирования и вызывает определенные диспропорции, разрыв, несоответствие. Однако и при этом обоснованным является вывод о планомерном характере взаимосвязи производства и потребления как специфической особенности их развития в условиях социализма.

Некоторые экономисты существующее противоречие выводят из несоответствия уровня развития производства и непрерывно растущих потребностей. Разрешение данного противоречия они видят на пути опережающего роста производства материальных благ и услуг по отношению к потребностям [9, с. 150; 13, с. 18]. Взаимосвязь «производство — потребности — потребление» носит двусторонний характер, в котором узлом противоречий, на

первый взгляд, являются потребности. Но потребности — это не реальный процесс потребления, а объективно назревшая необходимость в потреблении.

Диалектика «производство — потребности» ни что иное как выражение реализации внутренней связи между производством и потреблением. В общем виде противоречие между ними сводится к тому, что они находятся одновременно во взаимосвязи и взаимоисключении, единстве и борьбе, взаимопроникновении и взаимодействии сторон. Их глубинная связь определяет противоречия между двумя подразделениями общественного производства в обмене как несоответствие между спросом и предложением. И. Шевцов и Б. Сухаревский ставят под сомнение объективность действия закона преимущественного роста производства средств производства по отношению к производству предметов потребления [9, с. 150; 13, с. 18]. Такая точка зрения подвергнута обоснованной критике в 60-х годах и более поздних публикациях экономистами А. Корягиным, В. Черковцом, А. Сидорович, Г. Сорокиным, С. Первушиным, Б. Плышевским и др.

Характер потребления складывается не через субъективное стремление людей. Он определяется прежде всего природой производственных отношений, а также потребительными стоимостями. Отношение, при котором произведенных средств производства больше, чем необходимо для потребленных в первом и втором подразделениях общественного производства, представляет необходимое, объективное условие функционирования процесса расширенного воспроизводства. Можно допустить предположение их одинакового роста при неизменном удельном весе каждого подразделения в общественном производстве, если это требует экономический рост, при соблюдении принципа оптимальности. В противном случае на определенном этапе развитие производительных сил может сдерживаться противоречием, вызванным несоответствием между производством и потреблением.

При анализе производственных отношений важно руководствоваться марксистско-ленинским положением о их неразрывной связи со своим материальным содержанием, взаимозависимости между ними. Это положение нашло дальнейшее развитие в документах КПСС при разработке практических задач экономической политики партии. В феврале 1932 г. на XVII конференции ВКП(б) указывалось, что попытка оторвать производство от потребления ведет к ошибочным выводам. Особое внимание этому было уделено на XXV съезде партии: «Важно не только помнить, что конечная цель производства — удовлетворение тех или иных общественных потребностей, но и делать из этого практические выводы. А один из них, несомненно, состоит в том, чтобы дать потребителю — идет ли речь о сырье и материалах или товарах народного потребления — более широкие

возможности влиять на производство. В этом отношении многие звенья хозяйственного механизма нуждаются в существенном улучшении» [3, с. 59—60].

Взаимосвязь между производством и потреблением осуществляется при определяющей роли производства. Это методологической важности положение сформулировано в работах К. Маркса и В. И. Ленина [1, т. 12, с. 718; 2, т. 2, с. 196]. Они считали принцип примата производства основополагающим при исследовании всех без исключения экономических категорий и закономерностей. В связи с этим В. Н. Черковец справедливо обращает внимание на то, что «идея примата производства призвана была связать эти процессы в нечто единое, вывести всю сумму экономических норм, категорий, законов из внутренних характеристик самого производства» [12, с. 70].

Действительно, воспроизводственного процесса нет без производства и потребления, воспроизводство рабочей силы невозможно без создания предметов потребления. Но связь была бы односторонней, если бы потребление, в свою очередь, не отражалось на производстве [1, т. 12, с. 717]. Выделение этого момента помогает глубже раскрыть экономическую роль потребления. Без завершения в потреблении нет ни производства, ни продукта. Продукт труда удовлетворяет общественные потребности только при определенных условиях, когда труд затрачивается как необходимая составная часть совокупного общественного труда. В противном случае производство продукта не найдет завершения в сфере потребления и окажется бесцельным. Процесс социалистического потребления порождает экономическую заинтересованность отдельных членов общества в целом не только в продолжении, но и расширении, научно-техническом совершенствовании социалистического производства. Потребление, выявляя соответствие сложившейся структуре личных и общественных потребностей, не только ставит перед производством те или иные задачи, но и предъявляет требования к качеству выпускаемых предметов потребления.

Структурные изменения в соотношении производства и потребления находят отражение в увеличении доли национального дохода, используемого на потребление, смещении объема капитальных вложений в пользу развития сферы услуг, расширения объема производства товаров народного потребления. Это не только обеспечивает подчинение общественного производства задаче более полного и гармонического развития личности, но и позволяет усилить взаимосвязь между ростом производства средств производства и предметов потребления. При этом обеспечивается устойчивое развитие экономики.

Потребление в период развитого социализма достигло такого количественного роста, который все настоятельнее требует приближения степени удовлетворения потребностей людей к научно обоснованным нормам. На первый план выдвигаются вопросы

качества потребления, его влияния на производство, объем последнего, структуру, ассортимент выпускаемой продукции.

Воздействие потребления на производство оказывается, с одной стороны, непосредственно через директивные задания, а с другой, системой экономических рычагов. Но во всех случаях обеспечение эффективного воздействия потребления зависит от всестороннего его развития. Здесь, в первую очередь, должна заинтересовать не только возможность трансформации имеющихся ресурсов в предметы потребления, но и соотношение их с затратами, и соответствие их спросу на товарном рынке. Данную связь ряд экономистов выражает триединой формулой: ресурсы — производство — потребление [4, с. 24]. В приведенной формуле акцентируется внимание в основном на реализации количественной зависимости. Л. И. Брежнев говорил: «...коренной вопрос теперь не только в том, сколько ты произвел, но и какой ценой, какими затратами труда» [14]. В связи с этим, указанную формулу целесообразно дополнить двумя такими важными компонентами, как «затраты» и «потребности». Этим акцентируется внимание на необходимости качественного использования ресурсов: постоянном соотношении затрат с удовлетворением потребностей, а потребления не только с возможностями, но и с рациональным использованием их. Такая постановка вопроса о взаимосвязи производства и потребления отражает содержание экономической политики, соотносится с указаниями XXV съезда КПСС об оптимальном развитии экономики лишь при поддержании межотраслевой сбалансированности (в частности темпов роста новых и традиционных отраслей) и устранении дефицитности многих ресурсов [3, с. 166]. Обеспечение личного потребления населения предполагает комплексный подход к решению производственных и социальных задач, который обеспечивает усиление «влияния требований роста потребления на темпы и пропорции воспроизводства» [7, с. 4].

В буржуазной политэкономии выдвигается целый ряд субъективистских теорий, в основу которых положен примат потребления над производством. Потребление рассматривается не как социально-экономический, а как чисто физиологический процесс удовлетворения потребностей и желаний индивидов, «вырванных» из тех производственных отношений, в которых они существуют. Профессор Гарвардского университета Дж. Гэлбрейт считает основной задачей политэкономии выяснение роли индивида в «экономическом обществе». Косвенно признавая определяющую роль производства, он в то же время отставляет приоритет индивида-потребителя. По его мнению, в «индустриальном обществе» есть только потребители и производители. И хотя он говорит об их взаимоотношениях, но отрицает наличие в таком обществе классов и уходит от исследования реально существующих производственных отношений [10, с. 129].

Подобные рассуждения направлены на доказательство общности коммунистической и капиталистической формаций. Из системы производственных отношений исключаются взаимоотношения по поводу средств производства и производимого про-

дукта; решающее значение отводится субъективным целям, желаниям и стремлениям индивидов.

Классики марксизма-ленинизма рассматривали интересы индивида — непосредственного производителя, трудящегося, исходя из того, что «общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находят друг к другу» [1, т. 46, ч. I, с. 214]. Отсюда цели отдельных индивидов, их склонности, индивидуальные вкусы, потребительские привычки обусловлены занимаемым ими положением в обществе, которое есть продукт исторического развития, совокупности господствующих производственных отношений. Это позволяет сделать вывод, что производство и потребление в своей основе необходимо рассматривать как имманентные цели и средства достижения цели. Если в условиях капитализма потребление не представляет собой конечной цели производства, ибо «производство выступает как цель человека, а богатство как цель производства» [1, т. 46, ч. I, с. 476], то и характер противоречия между ними — антагонистический. Социализм, снимая антагонистическую основу, приводит к единению производства как средства и потребления как цели. Но для своего подъема и совершенствования производство все более требует развитой личности. В условиях зрелого социализма «повышение благосостояния трудящихся становится настоятельной потребностью самого хозяйственного развития, одной из важнейших экономических предпосылок быстрого роста производства» [3, с. 41]. Социализм не только снимает антагонистический характер взаимосвязи производства и потребления, но и требует прямой и планомерно оптимизируемой между ними связи, принимающей характер закономерности.

Некоторые экономисты, характеризуя основу развития взаимосвязи производства и потребления, высказывают мнение о наличии двух законов: всеобщего и специфического [6, с. 107]. Другие признают только специфический закон [11, с. 68]. Если исходить из того, что при социализме производство служит потреблению, а в условиях капитализма — производству, то связи производства и потребления в двух различных формациях не могут носить общего характера. Речь может идти только о механизме функционирования специфических форм связи в каждом обществе.

Экономические формы связи представляют собой продукт исторического развития, общее проявляется в них посредством исторически особенного, ибо «вместе с ...различными ступенями производства даны и различные отношения производства к потреблению, различные противоречия между обоими... эти противоречия нельзя понять, не изучив каждого из этих способов производства и всего основанного на нем общественного строя...» [1, т. 3, с. 521]. Поэтому представляется обоснованной точка зрения, согласно которой законы соотношения производства

и потребления, если их рассматривать как всеобщие, «ничего не говорят о форме своего осуществления» в силу того, что «возникают на почве общей материальной основы общественного производства, т. е. на почве отношений людей к природе» и использование их в чистом виде не происходит» [8, с. 168 — 172].

Управление хозяйственным механизмом требует не устранения противоречия между производством и потреблением как такового, а посредством применения разнообразных приемов, способов и методов как можно более полного изучения форм его проявления, закономерностей количественного и качественного различия с целью обеспечения более высокой экономической эффективности производства, лучшего внедрения научно-технического прогресса, повышения производительности труда и т. п. В этом находит свое развитие взаимосвязь производства и потребления, отражающая содержание основного экономического закона в условиях зрелого социалистического общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 3; 4; 12; 24; 46, ч. I. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 4. Анчишкин А. И., Яременко Ю. В. Темпы и пропорции экономического развития. — М.: Экономика, 1967. — 208 с. 5. XXV съезд КПСС: Основные направления экономического развития. — К.: Наук. думка, 1977. — 207 с. 6. Кронрод Л. А. Законы политической экономии. — М.: Мысль, 1966. — 581 с. 7. Проблемы воспроизводства в странах СЭВ. — М.: Экономика, 1974. — 247 с. 8. Черковец В. Плановость социалистического производства. — М.: Экономика, 1965. — 212 с. 9. Шевцов И. С. Взаимосвязь производства и потребления. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969. — 213 с. 10. Шутов И. Н. Личное потребление при социализме. — М.: Мысль, 1972. — 294 с. 11. Вопр. экономики, 1972, № 7, с. 62—72. 12. Вопр. экономики. 1969, № 9, с. 67—80. 13. Коммунист, 1961, № 14, с. 14—26. 14. Правда, 1970, 14 апр.

Л. П. РАДЧЕНКО

РОЛЬ НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА В РАЗВИТИИ КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость ускорения темпов роста сельскохозяйственного производства, повышения его эффективности и определил основные пути реализации данной задачи. В этой связи большое практическое и теоретическое значение имеет рассмотрение вопроса о необходимом продукте в колхозах и его роли в развитии колхозного производства.

Взаимосвязь необходимого продукта и дальнейшего развития производства в колхозах является составной частью проблемы обратной зависимости развития социалистического производства от уровня удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей народа.

Обратная связь в экономических отношениях обнаруживается в соотношении между целью, результатами общественного производства и их присвоением. Соотношение этих трех компонентов зависит от производственных отношений каждого способа производства и находится в сфере действия его основного экономического закона. При социализме результат общественного производства подчинен удовлетворению растущих материальных и духовных потребностей трудящихся, совершенствованию рабочей силы и всестороннему развитию личности. Вот почему степень удовлетворения личных и общественных потребностей трудящихся выступает в качестве обратной связи в поступательном развитии самого общественного производства.

Для работников материального производства основой воспроизводства рабочей силы является необходимый продукт, который «необходим работнику для поддержания и воспроизводства его жизни...» [1, т. 23, с. 580]. Именно это функциональное назначение необходимого продукта представляет собой объективную основу разграничения его с прибавочным продуктом. В условиях социализма ликвидируется антагонистическое противоречие (свойственное капитализму) между двумя частями вновь созданного продукта, расширяются социально-экономические рамки необходимого продукта «до того объема потребления, который, с одной стороны, допускается наличной производительной силой общества... которого, с другой стороны, требует полное развитие индивидуальности» [1, т. 25, ч. II, с. 448].

Однотипность общенародной и колхозно-кооперативной форм социалистической собственности, общие принципы воспроизводства рабочей силы обеспечивают одинаковое социально-экономическое содержание необходимого продукта в государственном секторе и в колхозах, но специфика экономического положения колхозов как коллективных членов ассоциации производителей в масштабе общества и достигнутый уровень развития производительных сил в колхозах обуславливают особенности его производства, формирования и распределения. Это находит выражение в следующем: объективная величина необходимого продукта складывается под влиянием социально-экономических условий развития как всего общества, так и колхозно-кооперативного сектора; в связи с особенностями колхозно-кооперативной собственности конкретные формы распределения необходимого продукта в различных колхозах могут быть не одинаковы при равных затратах труда; обобщественная часть необходимого продукта колхозников объективно выступает не только в форме общенародных, но и внутриколхозных общественных фондов потребления; специфическим источником необходимого продукта колхозников является личное подсобное хозяйство. По мере дальнейшего развития производительных сил, сближения двух форм собственности эти особенности необходимого продукта в колхозах будут исчезать, и постепенно он сближится с необ-

социализма необходимый продукт в колхозах характеризуется дальнейшим развитием в направлении этого сближения: увеличением объема, совершенствованием форм распределения, усилением роли в развитии колхозного производства.

При выяснении сущности воздействия необходимого продукта на развитие общественного производства в колхозах необходимо исходить из специфики его функционального назначения при социализме.

В отношении конкретизации функций необходимого продукта в условиях социализма существуют различные точки зрения. Одни авторы выделяют только функцию как основу воспроизводства рабочей силы [5, с. 50 — 51], считая при этом, что всестороннее развитие личности обеспечивается при социализме за счет прибавочного продукта. Другие исследователи придерживаются мнения, что воспроизводство рабочей силы и всестороннее развитие личности при социализме осуществляется на основе необходимого продукта, поэтому выделяют несколько функций [11, с. 7 — 11]. Нам представляется, что расхождение в трактовке функционального назначения необходимого продукта при социализме прежде всего обусловлено различным пониманием воспроизводства рабочей силы и личности. Мы разделяем точку зрения экономистов, считающих неправомерным противопоставление рабочей силы и личности человека. Несмотря на то, что понятие «личность» гораздо шире и богаче «рабочей силы», способность к труду заключена в живой личности человека и неотделима от нее. К. Маркс подчеркивал, что рабочая сила «не является такой предметностью, которая существовала бы вне непосредственного существования самого индивида, которая не совпадала бы с ним» [1, т. 46, ч. I, с. 246—247]. Это значит, что условия воспроизводства рабочей силы являются вместе с тем и условиями, обеспечивающими в данном обществе существование и развитие личности. Поэтому, видимо, более правомерно говорить о степени развития личности в том или ином обществе. При капитализме рабочая сила воспроизводится в интересах капитала. В условиях социализма, где производство существует, по словам В. И. Ленина, «не только для удовлетворения нужд членов, а для обеспечения *полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества» [2, т. 6, с. 232], воспроизводство рабочей силы предполагает не только развитие способности человека к труду, но и других способностей как всесторонне развитой личности. Особенно ярко это проявляется в условиях развитого социализма, где, как отмечено в Конституции СССР, «растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности» [4, с. 4].

Поскольку при социализме изменяется содержание воспроизводства рабочей силы по сравнению с капитализмом, функции

необходимого продукта становятся богаче. Однако его назначение, по нашему мнению, достаточно полно проявляется в двух функциях: быть материальной основой расширенного воспроизводства рабочей силы, которое под непосредственным воздействием основного экономического закона социализма означает постоянное совершенствование способностей к труду и всестороннее развитие личности, и оказывать стимулирующее воздействие на дальнейшее развитие социалистического производства, повышение его эффективности. Последняя является как бы подфункцией по отношению к первой и существует только на низшей фазе коммунистического общества. Выполнение данной функции обусловлено тем, что при социализме труд является непосредственно общественным, всеобщим и обязательным, однако он не стал еще жизненной потребностью, а является средством к жизни. Распределение необходимого продукта осуществляется главным образом в соответствии с требованиями закона распределения по труду и через общественные фонды потребления. Поэтому работник социалистического производства как ассоциированный производитель заинтересован не только морально, но и материально в достижении лучших результатов своего труда, что в конечном итоге способствует развитию социалистического производства.

Следовательно, в развитии колхозного производства немаловажная роль принадлежит необходимому продукту. С одной стороны, являясь материальной основой воспроизводства рабочей силы колхозников, он способствует совершенствованию личного фактора колхозного производства. С другой стороны, необходимый продукт является основой материального стимулирования колхозников, поэтому важное значение для дальнейшего развития колхозного производства имеет совершенствование форм его распределения. Не случайно В. И. Ленин указывал: «...распределение — есть метод, орудие, средство для повышения производства» [2, т. 43, с. 359].

Необходимый продукт является категорией сущностной, его выделение во вновь созданном продукте осуществляется непосредственно в процессе производства. Проявляется же необходимый продукт в экономических формах, проходя последующие стадии воспроизводства. Поэтому проследить, каким образом необходимый продукт оказывает влияние на дальнейшее развитие колхозного производства, можно через его экономические формы.

Мы разделяем точку зрения тех экономистов, которые к экономическим формам необходимого продукта в колхозном производстве относят оплату труда в общественном хозяйстве, выплаты и льготы из общенародных и внутриколхозных общественных фондов потребления, доходы от личного подсобного хозяйства [8, с. 99]. Это обусловлено тем, что все перечисленные формы выполняют функции необходимого продукта. По нашему мнению,

использы согласиться с теми, кто считает единственной формой необходимого продукта оплату труда [10, с. 69]. При таком подходе, во-первых, необходимый продукт трактуется как категория распределения, а не производства; и, во-вторых, это фактически приводит к противопоставлению рабочей силы и личности человека. Основная часть необходимого продукта, поступающая колхозникам в форме оплаты труда, прежде всего обеспечивает им определенный уровень потребления и вместе с тем создает материальную заинтересованность в развитии колхозного производства.

Большое значение в совершенствовании данной формы необходимого продукта имел переход к ежемесячной гарантированной оплате труда колхозников на основе норм выработки и тарифных ставок работников совхозов. Это способствовало совершенствованию пропорций между формами необходимого продукта в колхозах, более полному отражению складывающихся непосредственно в процессе производства отношений, усилению стимулирующего воздействия основной формы необходимого продукта на дальнейшее развитие колхозного производства.

Оплата труда колхозников хотя и зависит от величины валового дохода колхоза, роста производительности труда, но она не является пассивным элементом по отношению к производству. Ее размер воздействует на трудовую активность колхозников, а значит, и на развитие производства в колхозах. Перевод колхозов на гарантированную оплату труда вызвал дальнейшее повышение уровня этой оплаты, уменьшение разрыва в оплате труда различных категорий работников, что способствовало развитию колхозного производства, росту его эффективности.

Так, если в 1965 г. средняя оплата труда колхозников к уровню средней заработной платы рабочих и служащих в целом по народному хозяйству составляла 53,0%, а к уровню средней заработной платы работников совхозов — 68,0%, то в 1977 г. она уже составляла соответственно 67,8% и 75,7% [8, с. 271, с. 385]. Оплата труда колхозников возрастала за период 1965—1977 гг. в 1,26 раза быстрее, чем заработная плата рабочих и служащих в целом по народному хозяйству [8, с. 271, 385]. В форме оплаты труда колхозникам в 1965 г. в расчете на один отработанный человеко-день было выдано 2,68 р., в расчете на месяц — 51,5 р., а в 1977 г. соответственно 5,09 и 105,3 р. [8, с. 271—272].

За период 1965—1977 гг. валовая продукция колхозов возросла на 31,3%, валовой доход — на 35,8%, производительность труда — на 80,0% [8, с. 271, 46]. При введении гарантированной оплаты труда в колхозах темпы ее роста опередили темпы роста производительности труда, что было обусловлено необходимостью усиления материального стимулирования труда колхозников, создания необходимых условий для воспроизводства рабочей силы.

В последние годы это соотношение стало более благоприятным, но рост производительности труда все еще отстает от роста оплаты труда. За рассматриваемый период производительность труда в колхозах повышалась более быстрыми темпами, чем в совхозах, хотя ее уровень в совхозах выше, чем в колхозном

да колхозников сопровождалось ростом их трудовой активности. Если в начале 60-х годов колхозник обрабатывал в общественном хозяйстве в среднем 196 рабочих дней в год, а рабочий в совхозе — 280 при большей средней продолжительности, то уже в 1974 г. это соотношение было соответственно 208 и 274 дня [7, с. 212].

Вместе с тем гарантированная оплата труда и рост ее размеров в некоторых колхозах привели к сокращению отчислений в фонд накопления и ослаблению внешней связи между уровнем оплаты труда колхозников и эффективностью общественного производства. Для повышения роли основной формы необходимого продукта в развитии колхозного производства необходимы дальнейшие меры по выравниванию экономических условий хозяйствования колхозов, совершенствованию оплаты труда, усилению ее связи с конечными результатами производства. В десятилетней пятилетке намечено увеличение доходов колхозников от общественного хозяйства на 24 — 27% [3, с. 121]. Наряду с этим XXV съезд КПСС подчеркнул необходимость «последовательного сближения уровня оплаты труда в колхозах и на государственных сельскохозяйственных предприятиях в меру выравнивания производительности и условий труда; усиления зависимости размеров оплаты труда от конечных результатов работы; обеспечения большего единства в оплате труда одинаковой сложности, тяжести и интенсивности» [3, с. 217].

Другая форма необходимого продукта, общественные фонды потребления, реализуется в колхозах в виде общенародных и внутриколхозных общественных фондов потребления. Как члены социалистического общества колхозники удовлетворяют свои социально-культурные потребности из общенародных общественных фондов потребления. А как членам колхоза им поступают доходы из внутриколхозных общественных фондов потребления. Удовлетворение потребностей всех членов общества, в том числе и колхозников, по линии здравоохранения, просвещения, повышения квалификации, культурно-бытового обслуживания и т. д. осуществляется независимо от затрат труда. Эта часть общественных фондов формируется в централизованном порядке. Другая часть, распределяемая с учетом затраченного труда (оплата отпусков, бюллетеней, выдача пособий и т. д.), формируется и поступает колхозникам в самом хозяйстве за счет валового дохода, а также через централизованные союзные фонды социального страхования и социального обеспечения колхозников.

Роль этой формы необходимого продукта в развитии колхозного производства проявляется в следующем: во-первых, физическое и духовное развитие колхозников посредством бесплатного удовлетворения потребностей в образовании, повышении квалификации, сохранении и укреплении здоровья, воспитании подра-

стающего поколения способствует расширенному воспроизводству рабочей силы, совершенствованию личного фактора колхозного производства; во-вторых, за счет этой формы создаются благоприятные условия для вовлечения в общественное производство женского труда; улучшение культурно-бытовых условий способствует закреплению кадров, особенно молодежи, что также увеличивает численность рабочей силы в колхозах; в-третьих, формирование колхозных общественных фондов потребления находится в определенной зависимости от уровня развития экономики колхозов, поэтому оно выступает одним из важных материальных стимулов повышения производительности труда в колхозе; кроме того, ряд выплат и льгот, поступающих колхозникам из общественных фондов потребления (пенсии, оплата очередных отпусков и др.), имеют определенную связь с затратами труда в прошлом, поэтому укрепляют материальную заинтересованность в результатах труда.

О совершенствовании личного фактора колхозного производства на основе этой формы необходимого продукта свидетельствует то, что в 1977 г. в колхозах работало 607 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием всех специальностей, в том числе 514 тыс. имеющих сельскохозяйственные специальности, в то время как в 1970 г. они составляли соответственно 390 и 352 тыс. [8, с. 295].

За последние годы удовлетворение материальных и духовных потребностей за счет общественных фондов потребления, централизованных и внутриколхозных, по удельному весу в совокупном доходе семьи колхозника вплотную приблизилось к этому показателю семьи рабочего. Так в 1977 г. он составил соответственно 20,3% и 22,6% против 14,2% и 22,8% в 1965 г. [8, с. 409—410]. Это обусловлено тем, что рост выплат и льгот из общественных фондов потребления на душу населения в колхозах осуществлялся более быстрыми темпами по сравнению с рабочими и служащими. В девятой пятилетке эти темпы были в два раза выше [9, с. 45]. Однако обеспечение колхозного крестьянства общественными фондами потребления все еще ниже, чем рабочих и служащих. Соотношение в среднедушевом уровне выплат и льгот в настоящее время составляет около 4/5 [9, с. 45]. Развитию этой формы распределения необходимого продукта уделяется все большее внимание. В десятой пятилетке общественные фонды потребления увеличатся на 28—30% [3, с. 121].

Важную роль в удовлетворении потребностей колхозников играют доходы от личного подсобного хозяйства. Существование этой формы необходимого продукта в колхозном производстве обусловлено особенностями колхозно-кооперативной собственности, уровнем развития производительных сил в колхозах, спецификой сельскохозяйственного производства. Уровень оплаты труда и общественных фондов потребления в колхозах ниже, чем на государственных сельскохозяйственных предприятиях, поэтому при социализме личное подсобное хозяйство является дополнительным источником воспроизводства рабочей силы в колхозах. Удельный вес доходов от личного подсобного хозяйства в структуре доходов семьи колхозника хотя и сократился в 1977 г. в 1,4 раза по сравнению с 1965 г., однако составляет

еще значительную долю — 24,9% [8, с. 410]. Представляя собой форму необходимого продукта, доходы от личного подсобного хозяйства также оказывают влияние на развитие общественного производства в колхозах. Осуществляется это влияние главным образом путем более полного удовлетворения потребностей колхозников в продуктах питания, то есть путем создания дополнительных возможностей для воспроизводства рабочей силы в колхозах, хотя при этом ведение личного подсобного хозяйства занимает у колхозников немало времени, удлиняя рабочий день на 35 — 40% [10, с. 67 — 68].

На развитие общественного производства в колхозах влияет не только абсолютная величина каждой из форм необходимого продукта, но и их соотношение в совокупном доходе семьи.

Изменение соотношения долей различных форм необходимого продукта в совокупных доходах семьи колхозника осуществляется в сторону увеличения доходов от колхоза в форме оплаты труда, доходов из общественных фондов потребления, в то же время сокращается удельный вес доходов от личного подсобного хозяйства. Это подтверждает то, что именно две первые из указанных форм необходимого продукта играют решающее значение для воспроизводства рабочей силы колхозников, особенно быстро возрастает доля поступлений из общественных фондов потребления. Следовательно, этим же двум формам необходимого продукта принадлежит определяющая роль и в реализации стимулирующей функции необходимого продукта.

Таким образом, необходимый продукт выступает, с одной стороны, как составная часть валового дохода колхоза, то есть как результат колхозного производства, а с другой стороны, сам играет важную роль в дальнейшем развитии общественного производства в колхозах, так как способствует воспроизводству рабочей силы колхозников и стимулирует достижение лучших результатов колхозного производства, повышение его эффективности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Молодая гвардия, 1977. — 47 с. 5. Константинов А. И. Прибавочный продукт при социализме. — Минск: Вышэйшая школа, 1978. — 268 с. 6. Корочкин В. В. Основная форма необходимого продукта в колхозах. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. — 204 с. 7. Майер В. Ф. Уровень жизни населения СССР. — М.: Мысль, 1977. — 263 с. 8. Народное хозяйство СССР в 1977 г.: Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1978. — 655 с. 9. Рост народного благосостояния в условиях развитого социализма. — М.: Изд-во НИИ Труда, 1977. — 166 с. 10. Теряева А. Необходимый труд и его оплата в сельском хозяйстве. — Вopr. экономики, 1972, № 5, с. 66—77. 11. Формы необходимого продукта при социализме. — Минск: Наука и техника, 1976. — 268 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Главной стратегической целью аграрной политики КПСС в современных условиях является ликвидация существенных различий между городом и деревней. Л. И. Брежнев подчеркнул на XXV съезде КПСС, что в области сельского хозяйства «партия выдвигает две взаимосвязанные цели. Первая: добиться надежного снабжения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем... И вторая: идти все дальше по пути сближения материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни, что является нашим программным требованием» [6, с. 49].

Преодолению существенных различий между городом и деревней партия уделяет огромное внимание. В Программе КПСС отмечается: «Ликвидация социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней явится одним из величайших результатов строительства коммунизма» [5, с. 384].

Стирание граней между городом и деревней относится к факторам, определяющим повышение степени зрелости социалистического общества. В процессе внедрения в сельское хозяйство новейших достижений науки и техники, его интенсификации, изменения содержания и характера труда сельскохозяйственного работника не только увеличивается количество продукции, но и преодолеваются социально-классовые различия, преобразуется сам человек, его образ жизни, постепенно развиваются коммунистические общественные отношения.

Для этапа развитого социализма особое значение в решении этой проблемы приобретает задача относительно более быстрого развития производительных сил в деревне, и прежде всего задача индустриального развития сельскохозяйственного производства.

Перевод сельского хозяйства на индустриальную основу предполагает решение следующих важнейших задач: завершение комплексной механизации, химизации сельского хозяйства, мелиорации земель, а также развитие и совершенствование организационных форм и методов производства.

Комплексная механизация — важнейший рычаг роста производительности сельскохозяйственного труда, его эффективности. Механизация отдельных работ хотя и приводит в целом к сбережению живого труда, неизбежно увеличивает его применение на смежных немеханизированных участках. Только механизация по всей технологической цепочке может обеспечить резкий рост производительности аграрного труда. Частичная механизация затрудняет переход на качественно более высокий технический уровень производства. Этим в значительной мере и объясняется то обстоятельство, что при быстром росте основных

производственных фондов, энергетических мощностей в сельском хозяйстве производительность труда повышается значительно медленнее. «За последние десять лет,— говорил Л. И. Брежнев,— фондовооруженность труда в колхозах и совхозах Казахстана поднялась в 2,2 раза. В то же время производительность труда растет медленно...» [9, с. 92]. Все это снижает эффективность средств, вкладываемых в сельское хозяйство, и фондоотдачу в колхозах и совхозах. Недостаточный уровень индустриального развития сельскохозяйственного производства оказывает влияние и на глубину разделения труда в этой отрасли, на степень специализации и кооперирования производства, что, в свою очередь, отразилось на форме его организации и характере предприятий. Так, если промышленное производство высоко специализировано, то сельскохозяйственные предприятия все еще, как правило, многоотраслевые. А это мешает созданию эффективной системы специализированных машин, обеспечивающих полную механизацию производства и высокие темпы роста производительности сельскохозяйственного труда.

Важным этапом в осуществлении комплексной механизации сельского хозяйства является десятая пятилетка. Общие энергетические мощности за пятилетие возрастут примерно в 1,5 раза, а энерговооруженность сельскохозяйственного труда — на 60%. С этой целью сельскому хозяйству намечено поставить сельскохозяйственных машин на сумму 23 млрд. р., в том числе для механизации работ в животноводстве и кормопроизводстве — на 10,3 млрд. р. [6, с. 205].

В годы десятой пятилетки механизация сельскохозяйственного производства поднимется на следующую, более высокую ступень. Этот вывод можно сделать не только на основе количественного, а главное — качественного роста технического уровня поставляемых сельскому хозяйству машин. В области механизации растениеводства происходит рост мощности тракторов, увеличение их скоростей, выпуск комбинированных машин, выполняющих одновременно несколько технологических операций. Все это позволит вплотную приблизиться к завершению комплексной механизации в зерновом хозяйстве и свекловодстве.

Если раньше комплексная механизация осуществлялась почти исключительно в растениеводстве, то теперь она получает широкое распространение в животноводстве. Основой технического прогресса в этой подотрасли является широкое применение электроэнергии и автоматизации производственных процессов.

Важнейшим фактором индустриального развития сельского хозяйства является химизация, направленная на повышение плодородия земли и увеличение продуктивности скота. О значении химизации сельского хозяйства говорит тот факт, что даже при нынешнем уровне химизации полное использование минеральных удобрений позволило бы увеличить валовую продукцию на 10—11 млрд. р., что составляет около 10% фактически полученной в среднем за каждый год 9-й пятилетки валовой продукции [10, с. 63]. Десятая пятилетка — крупный шаг в развитии химизации. Так, к 1980 г.

предполагается довести поставку сельскому хозяйству минеральных удобрений до 115 млн. т [6, с. 204]. Химизация сельского хозяйства как элемент долговременной комплексной программы перевода сельского хозяйства на промышленную основу призвана создать устойчивые экономические условия для его развития.

В этом же направлении воздействует на сельское хозяйство и мелиорация, которая в почвенно-климатических условиях нашей страны является одним из решающих средств достижения высоких и устойчивых урожаев. Вопросы мелиорации земель стали решаться по-новому после майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС, наметившего долговременную программу работ в этой области. Результаты реализации этой программы уже значительны. В десятой пятилетке к имеющимся 25 млн. га орошаемых и осушенных земель предстоит добавить еще 9 млн. гектаров [6, с. 50].

Рост производительных сил сельского хозяйства объективно требует совершенствования и развития организационных и экономических отношений в этой отрасли и приводит к возникновению новых звеньев аграрно-промышленного комплекса и новых связей между ними. Логика развития научно-технического прогресса в сельском хозяйстве требует перехода к новой стадии индустриального развития колхозного и совхозного производства, специализации и концентрации на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, что нашло отражение в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» [7].

Индустриальное развитие сельскохозяйственного производства находится в тесной связи с его специализацией. Специализация и научный прогресс взаимообусловлены. Как указывал В. И. Ленин, «...специализация эта, по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники» [4, с. 95].

Перспективы индустриального развития сельского хозяйства сегодня связаны с переходом от многоотраслевого хозяйства к более специализированному. В самом деле, невозможно, например, решить проблему комплексной механизации всего сельского хозяйства на основе многоотраслевых предприятий. Комплексная механизация — материальная база поточного производства, последняя же требует таких масштабов производства продукции, которые не укладываются в рамки многоотраслевого хозяйства. Сельскому хозяйству необходима, таким образом, специализация, развиваемая с учетом специфики этой отрасли.

Итак, индустриальное развитие сельскохозяйственного производства порождает новые звенья. В настоящее время наиболее развитая форма этих звеньев — сельскохозяйственные пред-

приятия индустриального типа. Наибольшее распространение подобные предприятия получили в животноводстве.

Оценивая развитие комплексов индустриального типа в сельском хозяйстве, можно сказать, что они решают проблему выравнивания уровня развития промышленного и сельскохозяйственного производства. Фондовооруженность труда в животноводческих комплексах Молдавской ССР, на Северном Кавказе, в Центрально-Черноземных и Нечерноземных областях РСФСР, в Белорусской ССР составляют от 10 до 25 тыс. р. на одного работника, т. е. в 2—3 раза выше, чем в колхозах и совхозах, и в 1,5—2 раза выше, чем в промышленности [10, с. 31].

Перспективы индустриального развития сельского хозяйства справедливо связываются с переходом от многоотраслевого хозяйства к более специализированному. Возникновение специализированных предприятий индустриального типа предполагает осуществление ряда условий: во-первых, концентрацию ресурсов в самом сельском хозяйстве, а во-вторых, организацию хозяйственных связей как между самими сельскохозяйственными предприятиями, так и между последними с промышленными предприятиями.

О важности концентрации ресурсов в целях перехода к индустриальным методам производства говорит такой факт. Специализированное индустриальное предприятие, например, по доращиванию и откорму 10 тыс. голов крупного рогатого скота, признанное оптимальным, стоит около 13 млн. р., а молочный комплекс на 1200 коров — 2,4 млн. р. [12, с. 4]. Такая концентрация ресурсов, как правило, возможна при условии производственной кооперации предприятий. Индустриализация и специализация усиливают потребности межхозяйственного кооперирования в сельском хозяйстве, то есть горизонтальной интеграции (интеграции в сфере сельского хозяйства). На современном этапе это и есть те пути преобразования сельского хозяйства, на необходимость которых указывал В. И. Ленин: «...найти практически осуществимые, удобные, подходящие для нас формы перехода от частичных раздробленных кооперативов к единому всенародному кооперативу» [2, с. 162]. Вот почему III Всесоюзный съезд колхозников определил добровольное объединение ресурсов и средств колхозов как «...новый прогрессивный процесс в производственном кооперировании деревни. Новое заключается в том, что кооперирование осуществляется не на основе мелких индивидуальных хозяйств, как было на первом этапе, а на базе крупных, окрепших колхозов» [11, с. 84].

Объединения, способствующие индустриальному развитию сельскохозяйственного производства и специализации, стали возникать главным образом с 1971 г. Развитием межхозяйственной кооперации в значительной мере объясняется рост животноводства. В целом создание животноводческих комплексов индустриального типа на базе межхозяйственной кооперации — крупный сдвиг в деле специализации и механизации производства. Эти объединения обеспечивают высокую производительность труда, эффективное использование техники, трудовых ресурсов, снижение затрат на единицу продукции. Так, один работник на колхозных свинофермах Молдавии за год произво-

дит продукции на 8 тыс. р., а на межхозяйственных предприятиях — на 66,5 тыс. р., или в 8,4 раза больше [12, с. 6].

Таким образом, в сельском хозяйстве развивается еще одна группа производственных звеньев — межхозяйственные объединения и предприятия. Их формы могут быть разнообразными. Но важно выделить принципиальные направления производственного кооперирования: создание межхозяйственных предприятий индустриального типа; образование объединений, кооперирующих и специализирующих основную деятельность; развитие кооперации предприятий, создающей условия для внутриотраслевой специализации. Все эти направления способствуют решению проблемы выравнивания уровня развития сельскохозяйственного производства и промышленности, превращения аграрного труда в разновидность индустриального.

Однако процесс развития объединений должен быть объективно обоснован в каждом отдельном случае. Необходимы конкретные рекомендации по выбору лучших организационных форм межхозяйственной кооперации. На июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что «нам нужны не всякие объединения, а те, которые действительно поднимают на новую степень социалистическое обобществление производства и труда, базируются на новейших достижениях науки и техники, обеспечивают наивысшую производительность и дают максимум дешевой продукции» [8, с. 36].

Межхозяйственная кооперация и создание предприятий индустриального типа является важнейшим условием непосредственного соединения сельскохозяйственного и промышленного производства, то есть агропромышленной интеграции. На возможности такого соединения указывали еще К. Маркс и Ф. Энгельс, отмечая, что в условиях общественной собственности на средства производства развитие производительных сил на основе научно-технического прогресса ведет к высшему синтезу — союзу земледелия и промышленности [1, с. 514].

Соединение промышленности и сельского хозяйства в широких масштабах возможно при высоком уровне развития специализированного производства, когда степень взаимосвязи производства и переработки резко возрастает; в то же время в достаточной мере выравниваются возможности концентрации промышленного и сельскохозяйственного производства. Предприятия индустриального типа и межхозяйственная кооперация создают такие предпосылки. Не случайно развитие производственных объединений, включающих переработку сельскохозяйственной продукции, ускорилось с распространением межхозяйственного кооперирования и комплексов на индустриальной основе.

Органическое соединение промышленности и сельского хозяйства — высшая форма общественного производства — вы-

растает на базе индустриального развития и специализации сельского хозяйства. Оно создает реальные производственные и хозяйственные предпосылки осуществления сквозной индустриальной системы движения сельскохозяйственной и конечной продукции аграрно-промышленного комплекса от производства до реализации. Поэтому в перспективе роль этих форм будет возрастать. Вместе с крупными аграрными объединениями они превратятся в основное звено народнохозяйственного аграрно-промышленного комплекса. В целом аграрно-промышленные комплексы создают необходимые социально-экономические предпосылки для преодоления существенных различий между городом и деревней, и прежде всего для совершенствования и сближения двух форм собственности. Все это, по словам В. И. Ленина, «...готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества...» [3, с. 74].

Закономерность создания условий для постепенного перерастания колхозно-кооперативной собственности в общенародную в процессе индустриального развития сельского хозяйства и роста его общественного характера в форме концентрации и специализации на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции объясняется тем, что в ходе всех этих процессов постепенно устраняется важнейшая причина существования двух форм социалистической собственности — разный уровень фактического обобществления производства и труда в сфере промышленности и сельского хозяйства. Одновременно создаются новые, индустриальные по своему характеру производственные звенья, преодолевается относительная обособленность сельского хозяйства.

Таким образом, современный этап индустриального развития сельскохозяйственного производства, сопровождающийся ростом его специализации, концентрации на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, является важным фактором преодоления существенных экономических различий между городом и деревней.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23. — 907 с. 2. Ленин В. И. Очередные задачи советской власти. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 165—208. 3. Ленин В. И. Карл Маркс. — Полн. собр. соч., т. 26, с. 43—93. 4. Ленин В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках. — Полн. собр. соч., т. 1, с. 67—122. 5. Материалы XXII съезда КПСС. — М.: Госполитиздат, 1962. — 464 с. 6. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 7. О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции/Постановление ЦК КПСС. — Правда, 1976, 2 июня. 8. Брежнев Л. И. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. — М.: Правда, 1978, с. 3—46. 9. Брежнев Л. И. Идеи XXV съезда КПСС — в делах партии, всего народа. — Ленинским курсом. Речи и статьи. — М.: Политиздат, 1978, т. 6, с. 85—99. 10. Барсов А. А., Никифоров Л. В. Аграрно-промышленные комплексы и сближение двух форм

В. И. ШАПОВАЛ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРИКОЛХОЗНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В условиях зрелого социализма высокий уровень жизни всех членов общества является не только закономерным и непосредственным результатом общественного производства, но и необходимым и весьма важным условием дальнейшего развития производительных сил общества. Особую актуальность в настоящее время приобретает задача развития и удовлетворения всей совокупности потребностей тружеников колхозного производства, сближения их жизненного уровня с жизненным уровнем рабочих и служащих.

Длительное отставание жизненного уровня колхозников сдерживает развитие сельскохозяйственного производства и выступает одним из противоречий социализма, требующих своего разрешения. На июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывал: «Сегодня вопрос может стоять только так: об удовлетворении жилищных и бытовых нужд, возросших культурных запросов сельских тружеников руководители хозяйств, партийные комитеты, советские и профсоюзные органы должны проявлять не меньшую заботу, чем о развитии производства» [1].

Возрастающая роль в успешном решении этой задачи принадлежит общественным фондам потребления. Так, если за 1965 — 1977 гг. оплата труда в бюджете семьи колхозника увеличилась на 5,3%, то выплаты и льготы из общественных фондов потребления — на 6,1% при сокращении доходов от личного подсобного хозяйства на 11,6%. Удовлетворение потребностей за счет общественных фондов потребления в совокупном доходе семьи колхозника по удельному весу вплотную приблизилось к этому показателю семьи рабочего и составило в 1977 г. 22,6% против 14,2% в 1965 г. [4, с. 409—410].

Общественные фонды потребления, поступающие колхозному крестьянству, формируются из общенародных общественных фондов потребления, фондов из средств колхозов, отчисляемых в централизованном порядке, и внутриколхозных общественных фондов потребления, создаваемых непосредственно в хозяйствах. Ведущее место среди них принадлежит общенародным общественным фондам потребления. Однако в удовлетворении ряда материальных и духовных потребностей колхозников все большую роль играют общественные фонды потребления отдельных кооперативных предприятий. В настоящее время соотношение государственных и внутриколхозных общественных фондов

потребления в совокупном доходе колхозной семьи составляет соответственно 78% и 22% [5] против 90% и 10% в 1965 г. [6, с. 48].

Необходимость существования данной конкретной формы общественных фондов потребления предопределяется особенностями положения колхозов в системе производственных отношений социализма.

Кооперативно-колхозная форма производства по своей социально-экономической природе однотипна с общенародной, государственной формой производства и ей свойственны все черты социалистических производственных отношений. Однако в рамках коренной общности между ними имеются и существенные различия. Прежде всего они не тождественны по степени зрелости обобществления средств производства, труда и результатов производства. Если в государственном секторе общество в целом как совокупный производитель владеет средствами производства, а каждый работник включает свою рабочую силу в общественный труд по единому плану, то в колхозно-кооперативном секторе хозяйства средства производства и труд непосредственно обобществлены в рамках отдельных коллективов. В связи с этим у последних имеется относительно самостоятельный интерес по целенаправленному воспроизводству ассоциированной рабочей силы своего производственного коллектива. Наличие его и предопределяет необходимость обособления части общественных фондов потребления в форме внутриколхозных общественных фондов потребления. При сложившемся уровне обобществления производительных сил эти фонды призваны создать благоприятные условия для оптимального воспроизводства той части ассоциированной рабочей силы, труд которой непосредственно обобществлен не в масштабах всего общества, а в рамках отдельных колхозно-кооперативных хозяйств. Удовлетворяя личные потребности работника как члена данного кооперативного предприятия, внутриколхозные общественные фонды потребления являются средством увязки экономических интересов индивидуума, коллектива и общества, стимулируют коллективную материальную заинтересованность в конечных результатах труда.

Однотипность двух форм социалистической собственности, общность задач и целей организации на их основе производственных процессов обуславливают единство принципов распределения для обоих секторов производства. Поэтому по своей социально-экономической природе, выполняемым функциям и экономической основе формирования общественные фонды потребления колхозов однотипны с общенародными и общественными фондами потребления государственных предприятий.

Необходимость общественных фондов потребления как в государственном, так и в колхозно-кооперативном секторе производства диктуется непосредственно общественным ассоциированным характером рабочей силы. Их распределение осу-

ществляется на основе отсутствия встречного движения трудовых затрат. Экономическое назначение их также одинаково. Внутриколхозные как общенародные и общественные фонды потребления государственных предприятий создают благоприятные условия для планомерного оптимального развития особенно важных, как с точки зрения отдельного колхозно-кооперативного хозяйства, так и всего общества, способностей своих работников и поддержания сложившихся условий жизнедеятельности нетрудоспособных членов колхозов. Тем самым данные фонды вместе с оплатой труда и доходами от личного подсобного хозяйства способствуют решению единой задачи — обеспечению нормального воспроизводства рабочей силы колхозников. Следовательно, экономической основой их формирования (как и общенародных, и общественных фондов потребления государственных предприятий) в преобладающей мере является необходимый продукт.

Вместе с тем внутриколхозные общественные фонды потребления имеют свои особенности, обусловленные спецификой колхозно-кооперативной собственности на средства производства. Прежде всего следует отметить, что они являются собственностью данного колхоза и предназначаются главным образом для удовлетворения социально-культурных потребностей только его членов. Экономической основой их формирования является необходимый продукт, который воспроизводится на основе колхозно-кооперативной собственности. В силу этого, если работники государственного сектора получают непосредственно свою долю (в той или иной форме) из фонда личного потребления общества, то члены колхоза в преобладающей мере — непосредственно из обособившейся его части. Отношения между колхозниками и обществом по поводу той части фонда потребления, которая распределяется по труду и через внутрихозяйственные общественные фонды потребления, опосредованы их отношениями к кооперативному предприятию и отношениями между последним и обществом в целом, т. е. образование дохода колхоза предопределяет формирование личного фонда воспроизводства рабочей силы его работников. Поэтому, несмотря на то, что объективная величина необходимого продукта, складываясь под влиянием уровня развития всего общественного производства в целом и колхозно-кооперативного производства в частности, в каждый данный период является в среднем одинаковой для всех тружеников кооперативного сектора, соотношение между конкретными формами, в которых проявляется необходимый продукт на отдельном предприятии, различное, так как обеспечение последнего осуществляется за счет чистого продукта, остающегося в собственности данного хозяйства. Величина внутрихозяйственных общественных фондов потребления, а значит и степень целенаправленного удовлетворения ряда материальных и культурных потребностей

висят от размера валового дохода каждого из них (который, в свою очередь, определяется уровнем их экономического развития), а также от порядка его распределения. Эта особенность общественных фондов потребления колхозов будет терять свое значение по мере выравнивания экономического положения кооперативных хозяйств и развития колхозно-кооперативной собственности в направлении ее слияния с общенародной собственностью.

Внутриколхозные общественные фонды потребления как экономическая категория выражают отношения колхозников по распределению чистого дохода колхоза, который остается в непосредственном распоряжении отдельного хозяйства, поступает его членам на основе отсутствия прямой связи с количеством и качеством затраченного труда и предназначен для создания благоприятных условий для оптимального воспроизводства той части ассоциированной рабочей силы, труд которой непосредственно обобществлен не в масштабе всего общества, а в рамках данного колхозно-кооперативного предприятия.

Создание общественных фондов потребления колхозов предусматривалось уже типовым Уставом сельхозартели, утвержденным Вторым Всесоюзным съездом колхозников в 1935 г., однако практическая реализация этого решения не нашла широкого применения до 60-х годов. Это объяснялось главным образом слабостью финансово-экономического положения хозяйств, низким уровнем их доходности. Последовательная реализация в условиях развитого социализма долгосрочной программы всемерного укрепления и развития сельскохозяйственного производства, разработанной мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС и конкретизированной и развитой последующими съездами и пленумами партии, обеспечила ускоренное развитие колхозного производства. Это позволило резко повысить доходы колхозников от общественного хозяйства, в том числе значительно увеличить и поступления из внутриколхозных общественных фондов потребления. Так, общие выплаты колхозникам из этих фондов в 1976 г. возросли по сравнению с 1965 г. на 99,4%, в том числе в расчете на одного работающего колхозника — в 2,5, на члена колхозной семьи — в 2,4, на колхозный двор — в 2,3 раза [3, с. 79].

В Харьковской области при росте коллективного фонда потребления в колхозах за этот же период в 1,4 раза фонд оплаты по труду увеличился в 1,3, а внутриколхозные общественные фонды потребления — в 3,2 раза. Причем темпы роста последних превышали темпы роста валового дохода. Так, при росте валового дохода на 52,9% общественные фонды потребления возросли в 4,2 раза (в расчете на 1 чел.-день) [7]. Это обусловлено сравнительно низкой начальной степенью удовлетворения потребностей колхозников за счет данного источника требованиями, предъявляемыми уровнем развития производительных сил, НТР к общей и профессиональной подготовке производителей на современном этапе.

Формирование внутриколхозных общественных фондов потребления — сложный процесс, связанный с правильным распределением и перераспределением валового дохода. Сложившаяся в настоящее время система их образования не предусматривает установление единого размера отчислений. Право решать эти вопросы предоставляется самим колхозам. Разумеется, это предопределяет значительное варьирование отчислений на формирование внутрихозяйственных общественных фондов потребления, приводит к тому, что не во всех хозяйствах эти фонды достаточно развиты. К тому же, их формирование базируется на так называемом «остаточном» методе. В новом Примерном Уставе колхоза сказано, что полученный кооперативным предприятием валовый доход используется в первую очередь для расчетов с колхозниками по труду, а выполнение обязательств перед государством и образование общественных фондов потребления колхозов производится за счет чистого дохода, который, в свою очередь, распределяется в следующей последовательности: 1) уплата налогов и внесение денежных платежей государству; 2) увеличение основных и оборотных фондов; 3) содержание культурно-бытового фонда, фонда социального обеспечения и материальной помощи колхозникам; 4) материальное поощрение колхозников и специалистов; 5) образование и пополнение резервного фонда и другие цели [2, с. 99]. Таким образом, фонд накопления, предназначенный для расширения производства, определяется раньше одной из составных частей фонда воспроизводства затрат рабочей силы.

Внутриколхозные общественные фонды потребления являются одной из основных форм необходимого продукта. Через них колхозное крестьянство удовлетворяет ряд первоочередных потребностей, в том числе и такие, которые работники государственных предприятий имеют возможность удовлетворять в централизованном порядке за счет общенародных общественных фондов потребления. Поэтому мы считаем, что, во-первых, общественные фонды потребления колхозов должны формироваться наряду с фондом оплаты труда, во-вторых, для обеспечения гарантированного уровня целенаправленного удовлетворения ряда потребностей через внутриколхозные общественные фонды потребления, имеющих первостепенное значение для оптимального воспроизводства рабочей силы колхозников как с точки зрения общества, так и отдельного кооперативного предприятия, необходимо установить фиксированный минимум отчислений от величины валового или чистого дохода в эти фонды, ориентируясь на их постоянное увеличение, обусловленное как ростом контингента производителей, получающих материальные и культурные блага через данную форму распределения, так и расширением объема потребностей, которые подлежат удовлетворению через нее.

Это явилось бы логическим завершением таких тенденций в сфере распределения через внутриколхозные общественные фонды потребления, как постоянное, непрерывное повышение их уровня на основе роста производительности труда и доходности предприятий, достижение регулярности отчислений в данные фонды, увеличение их удельного веса в общей сумме доходов от общественного хозяйства.

Список литературы: 1. Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. — Правда, 1978, 4 июля. 2. Торжество ленинского кооперативного плана. Материалы Третьего Всесоюзного съезда колхозников. /Ноябрь, 1969/. — М.: Политиздат, 1969. — 125 с. 3. Косинский В. Н., Михайлик Г. Ф. Формирование колхозных фондов и их использование. — М.: Колос, 1977. — 95 с. 4. Народное хозяйство СССР в 1977 г. — М.: Статистика, 1978. — 631с. 5. Проблемы совершенствования социально-экономических отношений в сельском хозяйстве. — М.: Экономика, 1975. — 188 с. 6. Сидорова М. И. Общественные фонды потребления и доходы колхозников. — М.: Колос, 1969. — 183 с. 7. Годовые отчеты колхозов Харьковской области за 1965—1976 гг.

Г. А. КВАРТЕНКО, канд. экон. наук, А. Г. ОРЛЯНСКИЙ

СТРУКТУРА НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии тов. Л. И. Брежнев отмечал: «Как и всякая стратегия, экономическая стратегия партии начинается с постановки задач, с выдвижения фундаментальных, долговременных целей. Высшей среди них был и остается неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа» [3, с. 39—40]. В этих условиях важное значение приобретает исследование проблем, связанных с воспроизводством рабочей силы. Материальной основой этого процесса является необходимый продукт — одна из фундаментальных категорий политической экономии.

В настоящее время все большую значимость для теории и практики коммунистического строительства имеет выяснение структуры необходимого продукта в развитом социалистическом обществе. Между тем в курсе политической экономии и научных исследованиях политэкономов структуре необходимого продукта уделено недостаточное внимание.

Изучение данной проблемы позволяет своевременно предусмотреть перспективные научно обоснованные структурные сдвиги фонда жизненных средств, выработать правильную экономическую политику по вопросам установления соотношения между оплатой по труду и общественными фондами потребления, по планомерному обеспечению материально-вещественного состава необходимого продукта.

Структуру необходимого продукта можно рассматривать по четырем основным критериям: по формам его проявления; по секторам народного хозяйства, где он создается; по материаль-

но-вещественному составу; по видам удовлетворяемых потребностей.

В данной статье предпринята попытка показать, во-первых, структурные сдвиги, которые произошли в необходимом продукте в период построения развитого социалистического общества, и, во-вторых, намечаемые изменения в материально-вещественном составе необходимого продукта в период постепенного перерастания социалистического общества в коммунистическое.

Экономической основой развитого социалистического общества является социалистическая собственность на средства производства. Она выступает в двух формах: государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной. «Ведь именно эти две формы социалистической собственности на средства производства, — говорил тов. Л. И. Брежнев, — определяют характер нашего народного хозяйства и деление советского общества на два дружественных класса — рабочих и крестьян» [5, с. 520].

Необходимый продукт в нашей стране, создаваемый в государственном секторе народного хозяйства, приобретает форму общенародной собственности, а в колхозно-кооперативном секторе — форму групповой собственности. Государственная собственность является основной формой собственности, она охватывает решающие средства производства, на ее долю приходится 90% основных производственных фондов.

Как видим, на долю колхозно-кооперативной собственности приходится всего 10% основных производственных фондов. Однако роль колхозов в производстве сельскохозяйственной продукции весьма значительна. В 1978 г. они дали около 90% общего производства сахарной свеклы, 70% хлопка-сырца, 52% зерна, 33% шерсти, примерно одну треть мяса и молока, 28% овощей и 23% всего производства картофеля [7, с. 196]. Учитывая то, что колхозно-кооперативный сектор дает сырье для легкой, пищевой промышленности, а также обеспечивает население значительной частью продуктов питания, можно сделать вывод, что его роль в обеспечении материально-вещественного состава фонда жизненных средств остается пока еще существенной.

Современное сельскохозяйственное производство характеризуется планомерным развитием специализации и концентрации на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. В настоящее время в стране действует более 8 тыс. межхозяйственных предприятий и организаций, созданных совместными усилиями государственных предприятий и колхозов [7, с. 268]. Следует подчеркнуть, что в межхозяйственных предприятиях самый высокий удельный вес производства продукции животноводства на промышленной основе. Так, в общем объеме произведенной продукции в 1978 г. на комплексы приходилось 66% привеса свинины, 48% привеса крупного рогатого скота и 11% молока [6, с. 70].

Не случайно в решениях июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркивается исключительно важное значение взятого партией курса на специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции [4, с. 61].

Перспективы дальнейшего развития народнохозяйственного комплекса ведут к тому, что в структуре необходимого продукта повышается удельный вес государственного сектора. Растет объем необходимого продукта, производимого в межхозяйственных предприятиях, организациях и объединениях при относительном сокращении необходимого продукта, производимого в колхозах.

В социалистическом обществе сложились две основные формы необходимого продукта: вознаграждение за труд и выплаты и льготы из общественных фондов потребления. Необходимый продукт, выступающий в форме вознаграждения за труд, призван обеспечить развитие индивидуальных жизненных условий участников производства: возместить их затраты труда, стимулировать наиболее активное участие каждого работника в общественно полезном труде. Эту часть необходимого продукта производитель использует по своему личному усмотрению.

Объективная необходимость распределения необходимого продукта в форме вознаграждения за труд вытекает из особенностей социализма, его производственных отношений, где положение каждого работника в обществе определяется способностями к труду, ибо обществу «никто не может дать ничего, кроме труда» [1, т. 19, с. 18].

Закон распределения по труду выражает экономические отношения, складывающиеся между людьми по производству и распределению основной части необходимого продукта. Этот закон выражает причинно-следственные связи между двумя процессами — участием в общественном процессе производства и личным потреблением. Распределение по труду имеет двойное значение. Во-первых, оно выполняет важную стимулирующую роль, побуждая более производительно трудиться, повышать квалификацию; во-вторых, направлено на повышение благосостояния трудящихся, обеспечивая стабильный рост жизненного уровня советского народа.

«Проводимая партией политика в области доходов и потребления, — отмечал на XXV съезде КПСС тов. А. Н. Косыгин, — как и прежде, исходит из того, что главным путем повышения доходов населения является рост оплаты по труду...» [3, с. 121]. В десятой пятилетке на ее долю приходится три четверти всего прироста доходов трудящихся.

Решения XXV съезда КПСС предусматривают и пути совершенствования оплаты по труду. Они направлены на повышение стимулирующей роли этой оплаты, усиление ее зависимости от конечных результатов производства и роста его эф-

фективности. Ставя задачу совершенствования системы распределения по труду, КПСС исходит из ленинского положения о том, что распределение, призванное служить повышению потребления, благосостояния членов социалистического общества, в то же время является методом, орудием, средством для повышения производства [2, т. 43, с. 334].

Вторая основная форма необходимого продукта — общественные фонды потребления, является экономической категорией социализма. Они выражают производственные отношения общества, коллектива и каждого члена по поводу распределения части вновь созданного общественного продукта, предназначенного для удовлетворения материальных и культурных потребностей членов общества и распределяемого бесплатно или на льготных условиях сверх вознаграждения за труд.

В состав общественных фондов потребления входит часть необходимого продукта, идущая, в основном, на удовлетворение социальных потребностей работников материального производства, и часть прибавочного продукта, которая используется на содержание и развитие непроектной сферы.

В экономической практике нашего государства наблюдается неуклонный рост абсолютной величины фондов общественного потребления. Так, общий размер выплат и льгот, полученных населением из общественных фондов потребления в 1978 г., увеличился в 22 с лишним раза по сравнению с 1940 г. [7, с. 390, 391, 392].

Помимо основных форм необходимого продукта существует дополнительная форма необходимого продукта — доходы от личного подсобного хозяйства. Некоторые ученые-политэкономы при определении в структуре источников необходимого продукта места и роли личного подсобного хозяйства придерживаются точки зрения, что созданная в общественном производстве сельского хозяйства годовая масса необходимого продукта еще не достаточна для воспроизводства жизненных условий трудящихся на требуемом уровне. Эта часть необходимого продукта восполняется за счет дополнительного необходимого продукта, создаваемого в личном подсобном хозяйстве.

На наш взгляд, подобная точка зрения недостаточно полно отражает место и роль личного подсобного хозяйства. Разумеется, не учитывать роли личного подсобного хозяйства как дополнительного источника производства сельскохозяйственного продукта нельзя. На его долю в настоящее время приходится определенный объем валовой продукции сельского хозяйства.

О значении личных подсобных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции неоднократно говорил тов. Л. И. Брежнев. На XVI съезде профсоюзов он сказал: «Основа формирования государственных товарных ресурсов продовольствия — это, несомненно, общественное производство. Одновременно важно полностью использовать и возможности личных подсобных хозяйств» [5, с. 327].

При оценке общественной значимости личного подсобного хозяйства нельзя не учитывать и такой фактор, как незрелость сферы товарного снабжения продуктами сельскохозяйственного производства работников некоторых городских поселений и деревни. Этот недостаток восполняется ведением личного подсобного хозяйства. Следует учитывать также и более высокое качество сельскохозяйственного продукта, получаемого в личном подсобном хозяйстве. Важное значение имеют и некоторые социальные факторы.

Ведение личного подсобного хозяйства дает возможность рационально использовать труд многомиллионной армии пенсионеров, удовлетворять потребности «любительского» труда (цветоводство, кролиководство, пчеловодство, садоводство и т. д.).

С построением развитого социалистического общества в структуре необходимого продукта, по формам его проявления, произошли определенные сдвиги:

1. В семьях колхозников возрос удельный вес доходов, поступающих от общественного хозяйства колхозов. По данным выборочного обследования бюджетов семей, доход от колхоза в совокупном доходе семьи колхозников составлял в 1940 г. 39,7%, а в 1978 г. — 44,5%, то есть вырос почти на 5%.

Удельный вес заработной платы в совокупном доходе семей рабочих промышленности в этот же период возрос с 71,3 до 74,3%, то есть на 3% [по: 7, с. 391, 392].

2. С 1940 г. по настоящее время, наряду с неуклонным ростом заработной платы, происходил рост удельного веса общественных фондов потребления в совокупном доходе семей рабочих промышленности и колхозников. Так, доходы от пенсий, пособий, стипендий и других выплат и льгот, полученных из общественных фондов потребления (включая бесплатное образование, лечение и др.), в семье рабочего возросли с 14,5% в 1940 г. до 22,7% в 1978 г., т. е. на 8,2%, в семье колхозника — с 4,9% до 20,4%, т. е. на 15,5%.

3. Резко снизился удельный вес доходов от личного подсобного хозяйства. В совокупном доходе семьи рабочего промышленности с 1940 по 1978 гг. этот доход сократился с 9,2% до 0,8%, у колхозника — с 48,3% до 25,2% [7, с. 391, 392].

Эти данные свидетельствуют о полном утверждении социалистического принципа распределения по количеству и качеству труда, о развитии общественных фондов потребления. Рост оплаты по труду привел к тому, что в семье рабочего доходы из других источников в совокупном доходе семьи уменьшились с 5% в 1940 г. до 2,2% в 1978 г. [7, с. 391].

Исследование тенденций структурных изменений в составе необходимого продукта развитого социалистического общества позволяет сделать некоторые прогнозы на будущее: 1. Заработная плата рабочих и служащих и оплата по труду колхозников останутся основным источником роста благосостояния на дли-

тельную перспективу развития нашей экономики, так как только на этой основе можно повышать эффективность производства. 2. Общественные фонды потребления должны развиваться в направлении дальнейшего совершенствования системы общего и профессионального образования и воспитания подрастающего поколения, содержания нетрудоспособных, улучшения здравоохранения. На наш взгляд, до тех пор, пока не будет решена проблема полного содержания детей за счет общества, нельзя вводить бесплатные обеды на производстве, бесплатные квартиры, бесплатный городской транспорт и другие бесплатные материальные блага. 3. Личное подсобное хозяйство, несмотря на его определенную роль в производстве сельскохозяйственного продукта, будет постепенно уступать место обществу производственному и все больше приобретать черты «любительского» хозяйства.

Особый интерес представляет изменение структуры необходимого продукта по материально-вещественному составу. Заметно уменьшился удельный вес расходов на питание рабочих — с 53,8% в 1940 г. до 32,0% в 1978 г.; соответственно у колхозников — с 67,3% до 34,4%. Вместе с тем возрастают затраты на приобретение тканей, одежды, обуви, на культурно-бытовые услуги, на предметы длительного пользования. Этот факт характеризует прежде всего значительный рост благосостояния трудящихся.

Структура необходимого продукта по видам удовлетворяемых потребностей должна рассматриваться со стороны физических и духовных потребностей.

К физическим потребностям, наряду с питанием, относятся одежда, предметы гигиены, жилище, отдых и лечение, транспорт. Характеризуя часть необходимого продукта, удовлетворяющую эти потребности, мы не ставим целью дать подробный анализ всех групп удовлетворения потребностей, а ограничимся общими выводами по некоторым из них. К примеру, при самых высоких темпах жилищного строительства ныне внимание акцентируется на внедрении новых типовых проектов, предусматривающих улучшенную планировку квартир, большую их комфортабельность при сохранении неизменной квартирной платы, не превышающей в среднем 2—3% в структуре расходов семьи рабочего. В СССР непрерывно расширяется санаторное лечение и организованный отдых трудящихся. Только в 1978 г. в санаторно-курортных учреждениях, домах отдыха и турбазах отдохало 52 млн. чел. [7, с. 423].

Характерной особенностью общества развитого социализма является рост его духовного богатства, стремление советского народа к совершенствованию качества и организации труда, к удовлетворению духовных потребностей, всестороннему развитию личности.

Программа социального развития советского общества предусматривает расширение круга мероприятий, направленных на более полное удовлетворение растущих духовных и социальных потребностей советских людей, в частности мероприятий по развитию народного образования, высшей школы, повышению роли социалистической культуры и искусства, совершенствованию активного отдыха трудящихся.

На этапе развитого социализма все более важным экономическим условием и составным элементом дальнейшего развития и совершенствования всех элементов образа жизни становится активная деятельность членов советского общества по повышению эффективности и качества труда.

Курс на интенсификацию общественного производства способствует совершенствованию структуры необходимого продукта, отражает реализацию высшей цели социалистического производства — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 4. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Постановление ЦК КПСС. 4 июля 1978 г. — М.: Правда, 1978. — 63 с. 5. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. — М.: Политиздат, 1978. — 680 с. 6. Долгошей Г. Научно-технический прогресс — основа повышения эффективности общественного производства. — Экономика сельского хозяйства, 1979, № 11. 7. Народное хозяйство СССР в 1978 г. — М.: Статистика, 1979. — 631 с.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И АСПИРАНТОВ

В марте 1979 г. на базе кафедры политической экономии Харьковского государственного университета была проведена научно-теоретическая конференция, посвященная актуальным экономическим проблемам развитого социалистического общества. Открыл конференцию заведующий кафедрой проф. **А. П. Мамалуй**. В работе секций: «Вопросы развития социалистических производственных отношений», «Экономические законы социализма и механизмы их использования», «Теоретические проблемы повышения эффективности общественного производства» приняли участие их руководители, преподаватели кафедры — проф. **О. М. Васильев**, доценты **С. В. Межеричкий**, **В. Е. Довгаль**.

Выступающий на конференции кандидат экономических наук **В. Глушенко** отметил, что совершенствование системы производственных отношений на современном этапе требует комплексной разработки проблемы обобществления социалистического производства. Развитие этого объективного процесса характеризуется взаимодействием производительных сил и производственных отношений, но вместе с тем создает простор для действия экономических законов социализма. Познание противоречий развития обобществления производства выступает предпосылкой использования преимуществ социалистической кооперации труда, повышения народного благосостояния.

Анализу общественной собственности в условиях развитого социализма посвятил свое выступление кандидат экономических наук **А. Гриценко**. Он обосновал необходимость более полной абстракции при исследовании взаимосвязи всеобщей формы собственности, в качестве которой выступает общественная собственность с ее особыми формами — государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной.

Об основных признаках экономических функций государства на современном этапе говорила на конференции **О. Марченко**. В качестве основных признаков она назвала объективность, комплексность, классовую направленность, диалектический и политический характер, особо подчеркнув, что все функции объединяются в целостную систему, состоящую из внутренних и внешних, общих и частных, постоянных и временных экономических функций.

О содержании необходимого продукта и формах его существования при социализме говорили на конференции **С. Тютюнникова** и **Л. Радченко**. Они отметили, что на необходимый продукт оказывают воздействие многообразные связи, в силу чего его нужно рассматривать, с одной стороны, как экономическую категорию, а с другой — как собственно экономическую форму.

В сообщении **А. Паленовой** «Особенности развития личного потребления» последнее охарактеризовано как историческая, специфическая, относительно самостоятельная категория. Предметом выступления **Н. Шиловцевой** было обоснование влияния материально-технической базы зрелого социализма на развитие системы социалистических производственных отношений. Она рассмотрела пути совершенствования функциональной, отраслевой и организационной структур материального производства.

На секции широко обсуждались проблемы социалистического соревнования, совершенствования материального и морального стимулирования труда, развития социалистической кооперации труда. Освещению этих проблем посвятили свои выступления **В. Мазульников**, **И. Парфенова**, **Р. Нагибина**.

Отдельные сообщения были заслушаны на секции «Экономические законы социализма и механизм их использования». Так, **Н. Бережная** подчеркнула, что на этапе развитого социализма сложились более благоприятные условия, расширилась сфера действия, многообразнее стали формы проявления закона экономии времени. В механизме использования закона появились новые черты, связанные с ускорением социально-экономических процессов, ростом эффективности производства и необходимостью обеспечения всестороннего развития личности. **Л. Крупская** особое внимание обратила на сущность и особенности действия закона возвышения потребностей, его взаимосвязь с основным экономическим законом. На взаимосвязь обобществления сельскохозяйственного производства и сближение условий труда рабочих и колхозников как важнейшую закономерность коммунистического строительства указала в своем выступлении **Е. Камеристая**, подчеркнув, что процесс преодоления существующих различий определяется углублением специализации, ростом концентрации сельскохозяйственного производства и рядом других факторов.

Решение проблемы взаимоотношения города и деревни на современном этапе правильно рассмотрела в научно-техническом, производственно-экономическом и организационном аспектах **О. Навальная**. **Н. Свидан** говорила о познании сущности экономических законов, которое предполагает научную классификацию форм экономических, в том числе агропромышленных связей. **В. Шаповал** рассмотрела вопросы жизненного уровня как форму реализации основного экономического закона социализма. Социально-экономическая общность жизни трудящихся позволяет, по мнению докладчика, дать единую характеристику жизненного уровня всех членов общества.

Закономерностям реализации научных достижений в социалистическом производстве посвящены выступления **Л. Шкодиной** и **И. Дуденко**. Они подчеркнули, что экономическое содержание процесса реализации научных достижений охватывает весь цикл «наука — производство». Комплексное управление циклом развивается по двум направлениям: совершенствованию управления отдельными звеньями комплекса и укреплению единства всех звеньев цикла с общественным производством.

Актуальные экономические проблемы обсуждались в секции «Теоретические проблемы повышения эффективности общественного производства». Так, **Н. Кадацкий** рассмотрел категорию эффективности общественного производства как отношение между людьми в процессе производства, связанное с движением эффекта и затрат. Говоря о научно-технической революции и ее влиянии на динамику фондоотдачи, **А. Олейник** анализировал повышение эффективности использования основных производственных фондов. В условиях расширенного воспроизводства интенсивного типа, отметил докладчик, закономерным является не снижение, а рост фондоотдачи. **В. Александров** подчеркнул в своем выступлении, что в современных условиях все настоящей становится комплексный анализ воспроизводства основных фондов как части общественного воспроизводства. Такой анализ позволит более полно раскрыть экономическое содержание, роль и место отдельных стадий воспроизводства, возможности интенсификации.

В. Суслов охарактеризовал систему форм экстенсивного и интенсивного типов воспроизводства. Он отметил, что классификация форм экономического роста только в зависимости от динамики фондоотдачи недостаточна. Классификационным признаком должны служить условия роста производства и динамика производительности труда. **Ю. Дейнека** подчеркнул, что интенсивность труда выступает как условие и фактор производительности труда, что в современных условиях особенно важна проблема поднятия уровня интенсивности труда до его общественно нормальной величины.

В. Бережной остановился на вопросах повышения культурно-технического уровня рабочих как факторе роста эффективности социалистического производства, показал влияние экономического образования на эффективность функционирования рабочей силы в рамках предприятия, подчеркнул важность прогнозирования и перспективного планирования культурно-технического роста производственных коллективов. **Е. Давыдов** рассмотрел теоретические аспекты оптимального соотношения между элементами заработной платы, непосред-

ственно связанной с коллективными результатами работы, приростом фонда оплаты, уменьшением доплат и надбавок, не связанных с конкретным трудом, обусловленных недостатками его организации. **В. Сидоров** в сообщении «Эволюция категории производительного труда в сфере обращения в условиях развитого социализма» подчеркнул, что ученые рассматривают категорию «производительный труд» в широком и узком значении этого понятия, аргументировав это наличием социальной неоднородности труда.

На конференции обсуждались и другие проблемы. О росте занятости и ее структуре в сфере услуг говорила **В. Кожевникова**. **Л. Скрыль** затронула вопрос о роли внешней торговли в экономической интеграции стран СЭВ. **Н. Бобров** на фактическом материале показал состояние и перспективы дальнейшего развития заготовок сельскохозяйственной продукции, осуществляемых потребительской кооперацией.

Методологические основы теории социалистического соревнования раскрыла в своем выступлении **А. Гузенко**. Она проследила путь развития социалистического соревнования от первых коммунистических субботников до современных форм движения за коммунистический труд.

На конференции были высказаны многие ценные предложения и пожелания, касающиеся совершенствования научной работы молодых, ученых, аспирантов над проблемами экономической теории.

СОДЕРЖАНИЕ

27	Ким М. Н., Шиловцева Н. В. Воздействие материально-технической базы на содержание и характер труда в условиях развитого социализма	3
33	Тютюнникова С. В. Высшая цель социалистического производства и необходимый продукт в условиях развитого социализма	10
	Марченко О. С. Содержание понятия «экономические функции социалистического государства»	16
	Межеричкий С. В., Бережной В. М. Важные факторы повышения эффективности функционирования рабочей силы в период развитого социализма	23
	Суслов В. И. Интенсификация производства и оборот производственных фондов	29
33	Межеричкий С. В., Мазульников В. Н. Марксизм-ленинизм о сущности соревнования и его взаимосвязи с экономическими интересами	36
29	Ким М. Н., Давыдов Е. С. Качество труда в условиях развитого социализма	41
	Камеристая Е. А. Объективные предпосылки преодоления различий в условиях промышленного и сельскохозяйственного труда рабочих и колхозников	48
	Данилевич Б. Ф., Сидоров В. И. О производительном и непроизводительном труде в сфере обращения	55
33	Глущенко В. В., Нагибина Р. П. Развитие социалистической кооперации труда в условиях научно-технической революции	61
	Жученко В. С., Бобров Н. А. Научная несостоятельность и реакционность взглядов апологетов капитализма на роль потребительской кооперации в преобразовании общества и повышении уровня жизни народа	67
29	Кучерявенко П. Х., Паленова А. М. О характере взаимосвязи производства и потребления в условиях развитого социализма	73
39	Радченко Л. П. Роль необходимого продукта в развитии колхозного производства в условиях развитого социализма	79
	Навальная О. Л. Некоторые вопросы индустриального развития социалистического сельскохозяйственного производства на современном этапе	87
	Шаповал В. И. Некоторые вопросы исследования внутриколхозных общественных фондов потребления	93
	Квартенко Г. А., Орлянский А. Г. Структура необходимого продукта в развитом социалистическом обществе	98
	Научная конференция молодых ученых и аспирантов	105

ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 197

Актуальные экономические проблемы
развитого социализма

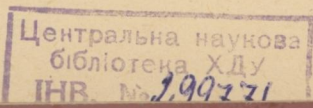
Выпуск 16

Редактор *С. В. Кузенко*
Художественный редактор *В. Б. Мартыняк*
Технический редактор *Л. Т. Момот*
Корректор *Н. В. Певко*

Сдан в набор 31.08.79. Подп. в печать 11.03.80. БЦ 09138.
Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 1. Лит. гарн.
Выс. печ. 7 усл. печ. л., 7,8 уч.-изд. л. Тираж 1000.
Изд. № 759. Зак. 1501. Цена 1 р. 10 к.

Издательство при Харьковском государственном уни-
верситете издательского объединения «Вища школа».
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16.

Харьковская городская типография № 16 Областного
управления по делам издательств, полиграфии и книж-
ной торговли. 310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16.

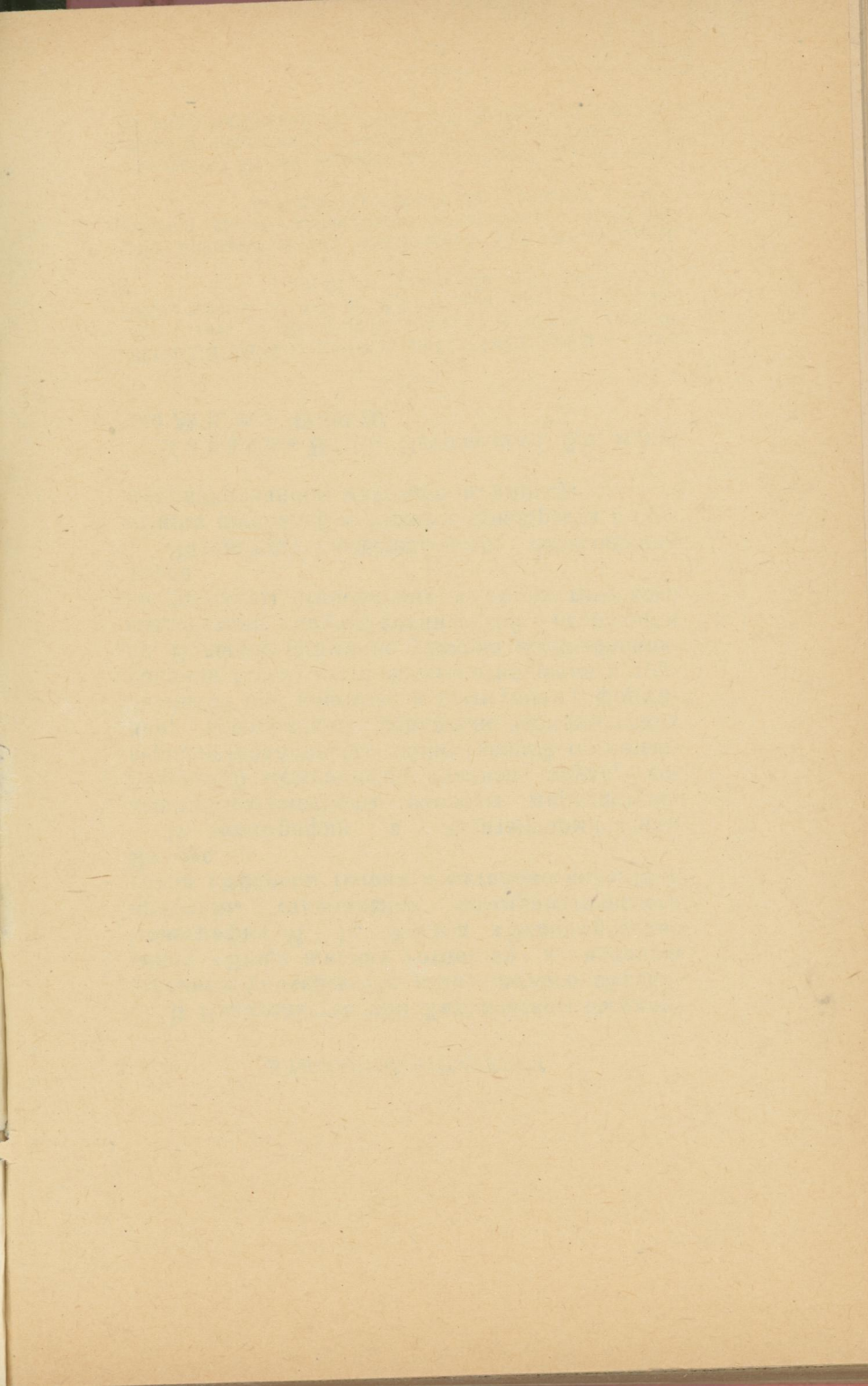
ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

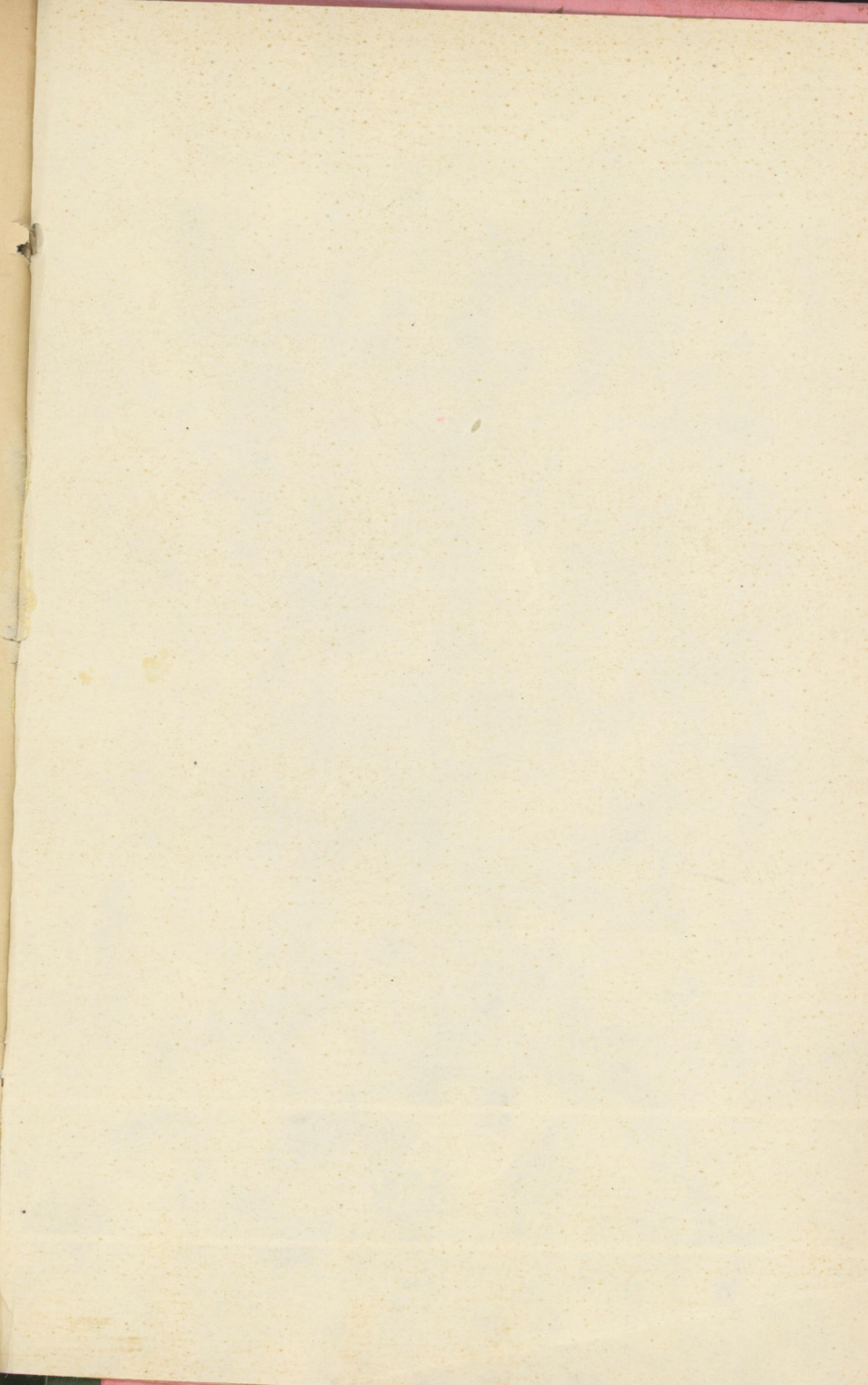
В Издательстве при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа» готовится к изданию монография М. Н. Кима «Экономические проблемы становления коммунистического труда (Вопросы теории и методологии)». 10 л. Яз. рус.

В монографии в политэкономическом аспекте рассмотрены вопросы марксистско-ленинской методологии анализа труда, совершенствования его общественной организации, преодоления социально-экономических различий при переходе к коммунизму, формирования коммунистического отношения к труду. Большое внимание уделено исследованию воздействия научно-технической революции на процессы становления коммунистического труда.

Литературу издательского объединения «Вища школа» Вы сможете приобрести в специализированном магазине по адресу:

Х а р ь к о в-78, ул. Петровского, 6/8, магазин № 8, тел. 47-80-70.

1 р. 10 к.

Вестн. Харьк. ун-та, 1980, № 197, вып. 16; 1—111